

СЕНТЯБРЬ
30
СУББОТА
1939 год
№ 54 (833)
Цена 30 коп.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией В. Вишневского, А. Кулагина, В. Лебедева-Кумача, М. Лифшица, Е. Петрова, Н. Погодина, А. Фадеева.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ВНИМАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕМЕ

Вся история литературы показывает, что действительное развитие литературы получала тогда, когда она обращалась к изображению современного общества, отвечала своим произведениям на самые главные проблемы текущей общественной жизни.

Белинский писал о «Евгении Онегине»: «Вместе с современным ему гениальным творением Грибоедова — «Горе от ума», стихотворный роман Пушкина положили прочное основание новой русской поэзии, новой русской литературе. До этих двух произведений... русские поэты еще умели быть поэтами, воспевая чудные русские действительности, предметы, и почти не умели быть поэтами, принимаясь за изображение мира русской жизни».

О заключении пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между СССР и Эстонской Республикой.

В течение 24—28 сентября в Москве происходили переговоры между Наркоминделом тов. Молотовым и Министром Иностранных Дел Эстонии г. Селтером по вопросу о заключении пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между Советским Союзом и Эстонией.

сторону Эстонии — Председатель Государственной Думы профессор Ю. Улуоте, профессор А. Пийп и Эстонский Посланник г. А. Рей.

ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Эстонской Республики, с другой стороны, в целях развития установившихся мирных отношений с дружественными отношениями, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

тифский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по стойкой цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному согласию.

В целях охраны морских баз и аэродромов, СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V.

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства.

Участки, отведенные под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Эстонской Республики.

Статья VI.

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллине.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым возобновить настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

Статья VII.

Настоящий пакт составлен в двух оригиналах, на русском и эстонском языках, в городе Москве, 28 сентября 1939 года.

28 сентября 1939 года.

В. МОЛОТОВ.

К. СЕЛТЕР.

СССР предоставляет Эстонской республике транзит товаров по железнодорожным и водным путям СССР на Мурманск, Сороку и в порты Черного моря.

К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

В течение 27—28 сентября в Москве происходили переговоры между Председателем Совнаркома СССР и Наркоминделом тов. Молотовым и Министром Иностранных Дел Германии г. фон-Риббентропом по вопросу о заключении германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

т. Шварцвер, а со стороны Германии — германский посол в СССР г. Шуленбург. Переговоры закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией и заявлении правительств СССР и Германии, а также обменом письмами между т. Молотовым и г. фон-Риббентропом по экономическим вопросам. Ниже приводятся соответствующие документы.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ.

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I.

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II.

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устраняют всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III.

Необходимое государственное переустройство на территории западной указанной в статье I линии производят Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV.

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V.

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине. Договор вступает в силу с момента его подписания. Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках. Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР В. МОЛОТОВ.

За Правительство Германии И. РИББЕНТРОП.

Заявление Советского и Германского Правительств от 28 сентября 1939 года.

После того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в общем согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией с одной стороны и Англией и Францией с другой стороны отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия, в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели.

По уполномочию Правительства СССР В. МОЛОТОВ.

За Германское Правительство И. РИББЕНТРОП.

28 сентября 1939 года.

Обед у Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных дел тов. В. М. МОЛОТОВА в честь министра иностранных дел Германии г-на ИОАХИМА фон РИББЕНТРОП.

28 сентября с. г. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных дел тов. В. М. Молотов дал обед в честь министра иностранных дел Германии г-на Иохима фон Риббентропа. На обеде присутствовали сопровождающие г-на министра г. Форстер, г. Гаус, г. Шугуре, г. Коидт, г. Гейке, г. фон Галем, г. Шульце, г. Штейнбиль.

Кроме упомянутых лиц, присутствовали т.т. И. В. Сталин, В. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, Л. П. Берия, Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, А. Ф. Горкин, В. П. Проница, В. П. Потемкин, В. Г. Делюков, С. А. Лозовский, А. А. Шварцвер, Е. И. Багариц, Р. П. Хмельницкий, С. П. Козырев, В. Н. Барков, А. М. Александров, А. А. Соболев и В. Н. Павлов.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

О РАТИФИКАЦИИ СОВЕТСКО-ЭСТОНСКОГО ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ ПРЕЗИДИУМОМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Президиум Верховного Совета СССР 29 сентября ратифицировал советско-эстонский пакт о взаимопомощи, заключенный в Москве 28 сентября с. г.

Москва, 28 сентября 1939 года.

Германскому Министру Иностранных Дел, Господину Иоахиму фон-Риббентроп, в наст. время в Москве.

Господин Министр, ссылаясь на наши переговоры, мы имеем честь подтвердить Вам, что Правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнило волею всемерно развивать экономические отношения и товарооборот между СССР и Германией. С этой целью обеими сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет доставлять Германии сырье, которое Германия в свою очередь будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. При этом обе стороны построят эту экономическую программу таким образом, чтобы германо-советский товарооборот по своим размерам снова достиг высшего объема, достигнутого в прошлом.

В. МОЛОТОВ.

В ответ на письмо тов. Молотова от 28 сентября получено письмо от Министра Иностранных Дел Германии г-на фон-Риббентропа, где указывается, что Германское Правительство согласно дать все необходимые распоряжения в духе письма тов. Молотова.

Обед у Председателя Совнаркома Союза ССР и Народного Комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова в честь министра иностранных дел Эстонии г. К. Селтер

29 сентября с. г. Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народный Комиссар Иностранных дел тов. В. М. Молотов дал обед в честь министра иностранных дел Эстонии г. К. Селтер. На обеде присутствовали сопредседатели г. министра Председателя Государственной Думы проф. г. Ю. Улуотс, проф. г. А. Пийп, г. Вана.

Кроме упомянутых лиц присутствовали т. тов. П. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, А. И. Микойн, А. Ф. Горький, В. П. Потемкин, В. Г. Декалов, С. А. Лозовский, К. А. Мерепов, К. П. Пикетин, П. Е. Краснов, Р. П. Хмельницкий, С. П. Козырев, В. Н. Барков, А. П. Васюков, Л. М. Куроптев, А. А. Соболев.

Во время обеда тов. В. М. Молотов и г. К. Селтер обменялись приветственными речами. Обед прошел в оживленной и дружественной атмосфере.

Заявление министра иностранных дел Германии г. фон-Риббентропа сотруднику ТАСС

Перед отъездом из Москвы министр иностранных дел Германии г. фон-Риббентроп сделал сотруднику ТАСС следующее заявление:

«Мое пребывание в Москве опять было кратким, к сожалению, слишком кратким. В следующий раз я надеюсь пробывать здесь больше. Тем не менее мы хорошо использовали эти два дня. Было выяснено следующее:

- 1. Германско-советская дружба теперь установлена окончательно.
2. Обе страны никогда не допустят вмешательства третьих держав в восточноевропейские вопросы.
3. Оба государства желают, чтобы мир был восстановлен и чтобы Англия и Франция прекратили абсолютно бессмысленную и бесперспективную борьбу против Германии.
4. Если однако в этих странах возьмут верх политические войны, то Германия и СССР будут знать, как ответить на это.

Министр указал также на достигнутые вчера между правительством Германии и правительством СССР соглашение об обширной экономической программе, которая принесет выгоды обоим державам.

В заключение г. фон-Риббентроп заявил: «Переговоры происходили в особенно дружественной и великодушной атмосфере. Однако прежде всего я хотел бы отметить исключительно сердечный прием, оказанный мне Советским Правительством и в особенности г.г. Сталиным и Молотовым».

(ТАСС.)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОШЛОЕ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

«Галички Осомысласе Ярославле! Высоко седиши на своем золотоконном столе, поплещь горы уторскыи своим железныи плькы, заступай королеви путь, затвори Дунаю ворота, меча бремени чрез облакы, сузы ряю до Дуная. Прозы твою по землям текуть; отворяши Киеву врата; стреляши се отя злата стола сацати за землями. Стреляй, господине, Болчача, поганого коща, за землю Рускую, за раны Игоревы, бугея Святославлича!»

располагает данными для реконструкции облика изваяний Перуна, Хрса, Дажбога и других божеств «Владимирова Олимпа». Но очень красноречиво сопоставление «Световита» с идолами, о которых говорится у арабского путешественника Ибн-Фаллана. На «берегу Итиля... находилось открытое капище (сооруженное русскими кушами), посередине которого стоял столб с вырезанным изображением человеческого лица; это главный бог; вокруг него стояло несколько других идолов, а за каждым из этих последних по высокому, вкопанному в землю деревянному столбу».

текторы ряда национальностей. Причем значительная роль среди них принадлежит итальянцу Палу Римляну. Проходя по улочкам города, можно встретить постройки, хранящие черты ренессансных палат (например, так называемый «Черный дом») или отмеченные пышностью и великолепием художественных приемов барокко (например, церковь доминиканцев).

«Словом о полку Игореве» рассматривает Галицкую землю, вышедшую Западную Украину, как неотъемлемую часть Киевской Руси. Киевское государство — замечательная страна в истории нашей страны. Не только политическая международная роль придает Киевскому государству величайшее историческое значение. Блестящей была его культура. Притяжение христианства приобщило древнюю Русь к византийскому искусству, самому передовому для всего культурного мира этой эпохи. В Киеве возникают великолепные сооружения, украшенные драгоценными мозаиками и архитектурически исполненными фресками. Печать еще не умерших окончательно античных традиций лежит на этом искусстве. Но не только один Киев живет напряженной художественной жизнью. Каждая область домонгольской Руси вносит в сокровищницу древнего нашего искусства свой вклад, отмеченный творческим своеобразием. Уже архитектурные памятники Чернигова значительно отличаются от сооружений близкого к нему Киева. Одновременно развиваются архитектура и искусство петровых архитекторов: выступают Новгород, Псков, Полоцк, Тута-ракан, Владимир. Рядом с ними должна быть названа и Галичко-Волынская земля. Исторические судьбы сложились неблагоприятно для древнейшей ее архитектурных памятников. Многие из них погибли, особенно в период усиленной колонизации и насильственной латинизации этого края. Но и те остатки, которые сохранились в Галиче, Владимире-Вольском, Крылозе и некоторых других местах, позволяют воссоздать картину галичко-волынского зодчества.

После опустошений, произведенных монголо-татарским нашествием, именно на долю Галиччины и Волыни (затронутых этим нашествием в гораздо меньшей степени, чем Киев, Чернигов и более северные районы) выпала роль хранителей культурных традиций Киевской Руси на юго-западе.

Нельзя забывать, однако, что как раз в это время колонизация приобретает все более и более навязчивые формы. Движение, возглавленное Богданом Хмельницким и вышедшее из-под власти Польши лево-бережную Украину, лишь в слабой степени коснулось Галиччины, в которой украинское население находилось в неопытных условиях. Польская шляхта и католическая церковь делают все возможное для того, чтобы заглушить, приостановить национальную культуру, в том числе и художественную жизнь. На этом фоне особенно значение приобретает то обстоятельство, что не только в XVII, но еще и в XVIII столетии сохраняется общность художественных исканий, объединяющая правобережную и левобережную Украину. Это нашло наиболее яркое отражение в деятельности целой школы граверов, одновременно связанной с Киевом и Львовом (мастер Пыла, Л. Тарасевич, позднее Г. Левинский, отец знаменитого портретиста Д. Левинского).

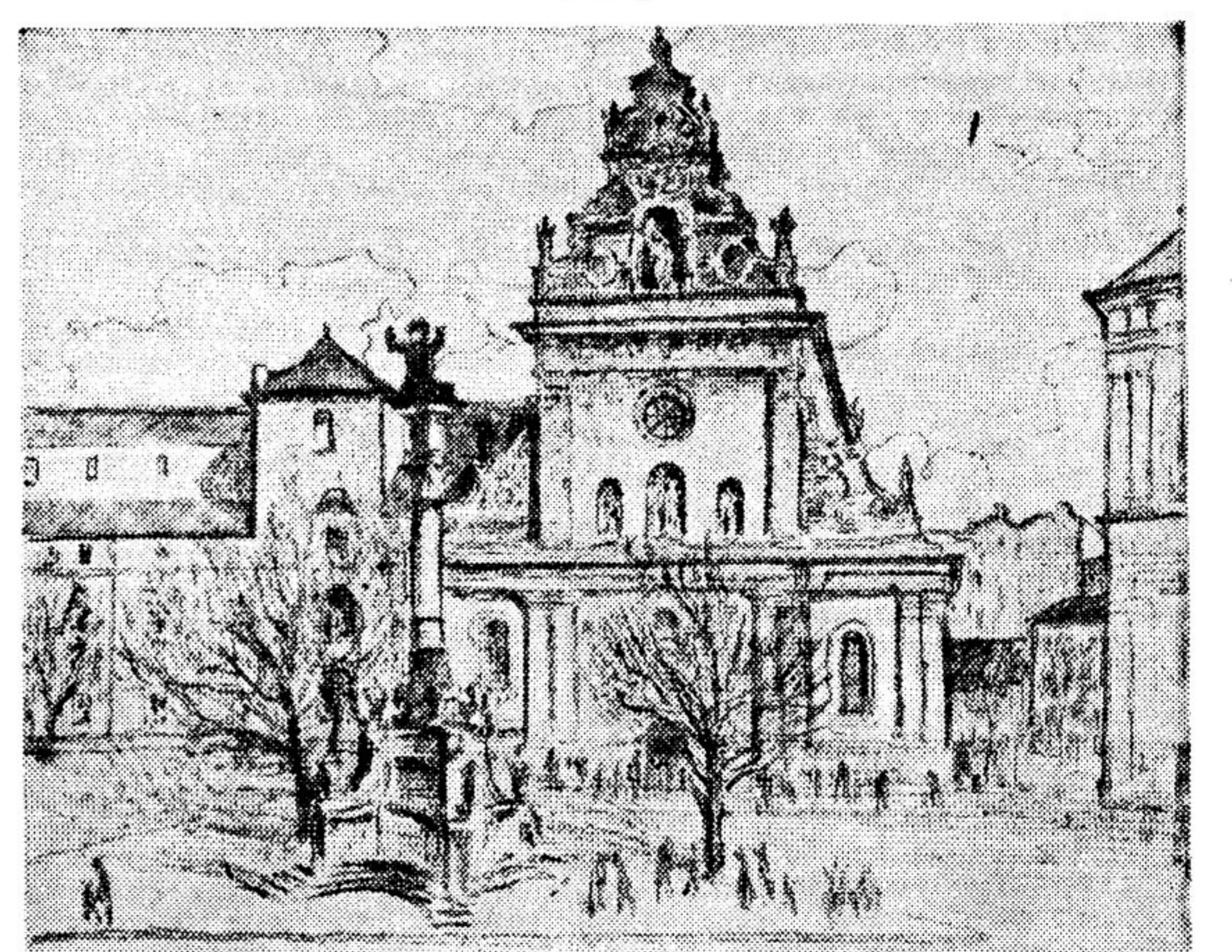
С первых шагов своего существования галичко-волынского зодчества принимает участие в общем для всего искусства домонгольской Руси процессе переработки византийского художественного наследия на новой основе. Оно выступает не в качестве ученика, робко повторяющего указания учителя, а в качестве силы, способной создавать нечто новое, исполненное самостоятельного значения и в своем бытии определенные особенности той действительности, в которой оно возникло.

В XIV веке Галиччина теряет свою политическую самостоятельность и становится частью Польши. Начинается длительный и постепенный процесс услаивания процесс насильственного ополячивания. В этих условиях особенно значительна роль, что местные традиции продолжают существовать и развиваться.

Насильственная политика колонизации встретила упорное сопротивление со стороны народных масс Западной Украины. Находясь под давлением двойного гнета, национального и социального, протестующие как польскому, так и своему украинскому, шляхтою, крестьянство правобережной Украины находит все же внутренние силы для создания замечательных художественных ценностей. Печать высокого творческого своеобразия отчетливо прослеживается в XVII — XVIII веках памятники деревянного зодчества, захватывающие зачаточными в них творческим горением созданными их мастерами. До самого последнего времени остаются живыми и действенными прекрасные и благородные традиции народного изобразительного фольклора, представление о котором дают фольклорные памятники резьбы по дереву, керамики, вышивки и ткачества.

Если обратиться к живописным произведениям Галиччины XV—XVI веков, то нельзя не почувствовать в первом ряду то, что они глубоко родственны современным памятникам живописи русской. В понимании образа, в характере решения живописно-декоративных задач, в обращении к ансамблю, объединяющему в одно целое группу памятников религиозной живописи, близкие аналогии можно найти именно в русской иконописи того времени.

Особоязненная Западной Украина вносит в семью народов нашей социалистической страны свои художественные сокровища, свой творческий гений, отстоявший традиции национального искусства, близкого и родного народам Советского Союза.

Уголок старинного Львова. Постройка начала XVII века.

Отъезд из Москвы министра иностранных дел Германии г-на Иоахима фон-Риббентропа

29 сентября с. г. из Москвы вылетел министр иностранных дел Германии г. Иоахим фон-Риббентроп в сопровождении г. Форстера, г. Гауса, г. Шнурера и др. На Центральном аэропорте г. фон-Риббентропа провожали: Зам. Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. П. Потемкин, Зам. Председателя Моссовета тов. М. А. Яснов, Поппрей ССР в Германии тов. А. А. Шварцев, Зав. Протокольным Отделом НКВД тов. В. Н. Барков, Зав. Центральным-Европейским Отделом НКВД

тов. А. М. Алексеев, 1-й Секретарь Полпредства ССР в Германии тов. В. Н. Павлов, Комендант гор. Москвы, полковник тов. Ф. И. Суворов, весь состав германского посольства в Москве во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом г. фон-Рей Шуленбург и Чрезвычайный и Полномочный Посол Италии г. Россо.

Центральный аэропорт был украшен советскими и германскими флагами. Для проводов Министра была выставлена почетный караул.

Семнадцатое сентября

Утро 17 сентября было туманным. В пять часов утра части перешли границу. Движение их было мощным и стремительным. Танки, покачиваясь, как корабли, неслись по полям, перескакивая, легко огибая рвы. Их орудия глядели вперед. За ними шла пехота. Ровные волны бойцов с наклонными штанами, со спокойными, сосредоточенными лицами. Такая сила, такой порыв чувствовалась в их движении, что, наблюдая их, можно было быть уверенным — они не остановятся, пока не достигнут цели.

От нашего корреспондента

Поляки бежали. В страсти стояли непробитые войны, на столе — непотный кофе, в беспорядке валялось брошенное оружие и обмундирование. Перед зеркальцем лежал помазок с прихорашивающей щеткой — кому-то помешало добираться.

зеленой фуражке и глядел с недоумением. Долгие годы научили его бдительности, научили распознавать каждое лишнее движение здесь на границе. И вот нет больше границы. Старый мир отодвинулся далеко на Запад. Он бежал в смрачении — жалкий и трусовый.

Армия перешла границу, и тут началось нечто еще невиданное. Украинские крестьяне бежали навстречу Красной Армии. Двадцать лет страданий, беспривычный и униженный бросили их в великом порыве навстречу освобождению. Бежали женщины, дети, старухи. Никто из них не боялся грозных воинов в шлемах. Их засыпали скромными полевыми цветами. Протививали руки. Неумело произносили новое слово: «Товарищ». Стояли густыми толпами, как на параде встречали наших бойцов. Люди, перебивая друг друга, рассказывали о своих страданиях. У одного засекли сына. У второго позавчера расстреляли жену за то, что она говорила, что скоро придет Красная Армия и тогда начнется хорошая жизнь. Третий просто плакал и лепетал маленькое ширококонечное бойца. Боец был в ужасном смущении. Он невольно похлопывал плачущего по спине и тихо говорил:

Стоит столб с серпом и молотом, а в шести метрах от него другой с польским орлом. Между столбами ров — он отделил один от другого два мира, далеко тянется ржавая колотая проволока, лапчатая на железные колья. Дорога на Запад двадцать лет уже обрывалась здесь. И вот теперь ров засыпают. Колхозники привозят возами землю, и девушки в белых платьях, ометые как на праздник, бросают цветы на землю. Работа увлекает их. Они смеются, живящих их быстры и легки.

Ну, ладно, будет... Теперь отключись... Ну, перестань...

Стон столб с серпом и молотом, а в шести метрах от него другой с польским орлом. Между столбами ров — он отделил один от другого два мира, далеко тянется ржавая колотая проволока, лапчатая на железные колья. Дорога на Запад двадцать лет уже обрывалась здесь. И вот теперь ров засыпают. Колхозники привозят возами землю, и девушки в белых платьях, ометые как на праздник, бросают цветы на землю. Работа увлекает их. Они смеются, живящих их быстры и легки.

Горы Острог. По узким улочкам идут без конца танки, орудия, автомобили. Жители смотрят потрясенные — они никогда не видели такой могущественной боевой техники. Их удивительные «солдаты» Едва остановится танк или автомобиль, его окружают люди. Они жалеют смотреть, слушают с непонятым любопытством. И каждый боец становится агитатором. В деревне, потянувшись вокруг на узкие полоски размежеванных полей, пахнут свежею сохой, борону, пауг, он рассказывает о допотопные сельскохозяйственные орудия — соху, борону, пауг, он рассказывает о своем труде.

Вот он, волчий мир капитализма, вот она, проклятая жизнь под панским сапогом... То, о чем он знал только из книг, воплощается для него в плоть и жизнь... И с гордостью сознает он себя гражданином свободной страны, несущей освобождение угнетенным братьям...

Гриппа делала большое село поляном. С одной стороны были Солонки — большой холмок. С другой стороны Видльбонь — Польша. Двадцать лет украинские крестьяне были отделены друг от друга. Среди них было много родственников, близких друзей. И как только Красная Армия вступила в Видльбонь, колхозники бросились вперед. Старые люди узнавали друг друга, рвали целовались. Был великий праздник единения украинского народа... Тряся друг друга руки, что-то кричали, слезы струились по сияющим лицам. Лейтенант пограничной заставы стоял в своей

Брошено в беспорядке офицерское собрание в Остроге. Еще разбросаны карты, на билларах засыпаны шары. В столовой хаос, лежат разбитые тарелки, опрокинутые бутылки французского вина. Со стены уныло глядят усадебный маршал Пилсудский...

вчера еще бывшие под панским ярмом. Смотрят растерянно, даже недоверливо... Украинские крестьяне купили сразу пять грузовиков! А вот у них был богатый помещик (тысяча га земли), но и у него было только одна машина.

Вот он, волчий мир капитализма, вот она, проклятая жизнь под панским сапогом... То, о чем он знал только из книг, воплощается для него в плоть и жизнь... И с гордостью сознает он себя гражданином свободной страны, несущей освобождение угнетенным братьям...

Вот он, волчий мир капитализма, вот она, проклятая жизнь под панским сапогом... То, о чем он знал только из книг, воплощается для него в плоть и жизнь... И с гордостью сознает он себя гражданином свободной страны, несущей освобождение угнетенным братьям...

КИРИЛЛ ЛЕВИН.

Л. ГРИГОРЬЕВ Литература Западной Украины

Михаил Михайлович Коцюбинский последнее свое произведение — «Три забытых прощаний» посвящает далекому прошлому Западной Украины.

Чи за море, чи за Дунай, Колись жовняв, то не думай. Ой, год, гоа, Така твоя доля, — Гей, гуляй, хлопце, гуляй.

Самостоятельное — независимое от духовной и официальной культуры — существование западноукраинской литературы начинается с 30-х гг. XIX столетия.

В этом «колись жовняв, то не думай» — и острая пройна над солдатской службой, и скрытая под формой покаянной беспомощности и безразличия тоска о заблужденной молодости, тоска о родине, о близких и тяготеющая гад-то под шумом глухое озлобление.

В 1834 г. три воспитанника униятской духовной семинарии во Львове — М. Шакевич, Я. Голованкий и И. Валишевский (так называемая «галичская троица») составили альманах «Зоря», в который вошли стихи, статьи и народные песни. Стихи этих поэтов были проинкруты мотивами любви к родине и к своему народу. Запрещенный альманах цензурой, этот сборник был, однако, издан авторами в переработанном виде в Вентри в 1837 г. под новым названием «Руська Діптерная». Это был первый сборник произведений западноукраинской литературы.

Фелькович первым в западноукраинской литературе заговорил о народной жизни, выразил социальный протест своего народа. Это проявилось не только в его стихах о рекрутчине, но и в его отношении к народным героям — мстителям за народ, руководителям крестьянских восстаний, в частности к «сиринкам» — буюковским разбойникам XIX столетия, которые были не простыми грабителями, а противниками экономического и социального неравенства.

Наиболее силён Фелькович в стихотворениях о рекрутчине, о гонимой солдатской жизни, об унылых, требующих тугого повиновения, обязанностях солдата, долгах, изнурительных походах, кончающихся одинокой смертью где-нибудь в степи на чужбине. Эти стихи Фельковича показывают бессмысленность жизни солдата в парской армии.

Интересно также стихотворение Фельковича о руковождении восстания против австрийской власти в 1848 году — Лукьянине Кобиллице. Это протест против австрийско-польского панского гнета, напоминающий по силе Шевченко:

этого влияния в большей или меньшей степени. Шевченко помог западноукраинским поэтам перейти от устарелого неуклюжего языка к языку живому, народному, от книжности к явности, в лучшем случае, стилизации под народное творчество, — к его глубокому усвоению, к воплощению мыслей и чаяний народа, к сложностям и безмятежности — к выражению глубокого протеста, нарастающего в народе.

Своей прозой Фелькович завоевал себе еще большую популярность, чем стихами. Его рассказы и повести «Штефан Славич», «Хто винен?», «Побратим», «Люба-Згуба» и др., несмотря на некоторую «дымку идеализации», справедливо отмеченная Лесей Украинкой, очень живо и с большой любовью рисуют родную почву — Буковину. Фелькович создал ряд живых бытовых картин и персонажей. Все это заслужило ему высокую и, думается, справедливую оценку Леси Украинки:

«Можно сказать, что лучшего стилиста, чем Фелькович, не было и нет среди буюковских и галичских писателей, в вообще сочинения Фельковича можно поставить рядом с лучшими образцами малорусской и, пожалуй, не только малорусской, — народнической литературы».

В 70-х годах в западноукраинской литературе выступает Иван Яковлевич Франко (1836—1916). Он совершил огромный шаг вперед, когда уже тем, что привлекал к сотрудничеству в западноукраинской печати лучших писателей Восточной Украины (в 1885 г. Франко стал редактором журнала «Зоря»). Редакторская, издательская и переводческая деятельность Франко не только велика. Нет равного Франко во всей украинской критике и историко-литературной как по охвату, так и по глубине анализа. Статьи Франко, борющиеся за передовую, правдивую, реалистическую литературу, сыграли огромную роль.

Почвонно оказал огромное влияние на всю западноукраинскую литературу. Не было ни одного поэта в Галичине и Буковине, который не испытал бы на себе

туре. Значение его как прозаика и поэта определяется, прежде всего, тем, что он расширил границы литературы тематически, идейно и стилистически.

Прежде всего Франко ввел в поле зрения художника пролетариат, «робочий люд», а затем показал повесть явления на селе, городскую и сельскую интеллигенцию — самое главное — революционные, прогрессивные элементы. «Бориславские оповідання» и «На дні», а также цикл стихов «Думи пролетарія» и «Евельсциор» сыграли в этом смысле особенную роль.

Франко был первым после Шевченко поднявшим революционным писателем. Как художник он сумел широко отразить социальный протест пролетариата, ремесленников, крестьянства, переводить интеллигенции. Его повести: «Боя конструктора» и «Бориславские оповідання» прозвучали протестом капиталистическому обществу. Такой же могучий протестующий характер носила и поэзия Франко.

Я не люблю тебе, пенавижду, беркуте! За те, що в грудях ти коває серце люте, За те, що кров ти п'єш, на низьких і слабих, З погордою глядиш, хоч сам живеш із них; За те, що так тебе бойться слаба твар;

о мерзостях жизни, кипеть еле сдерживаемым негодованием, брезгливым презрением, беспощадной издевкой.

Дейтельность Франка определила развитие западноукраинской литературы в 80—90-х годах. В поэзии она заставила заучать строки поэтессы Ульяны Кравченко (псевдоним Юлии Шнайдер), многие строки которой были достойны самой Леси Украинки:

Не сліз потрібно, щоб ставати во бою! Не слези, — силу й жар візьми за зброю. Дейтельность Франка подкачала Корженку (псевдоним Владимира Копосового) его едкое и злое стихотворение «Ми такі прості, чорні хлопці». Она определила все творчество Осита Макоева — этого умного, острого поэта, чья проза возникает совершенно неожиданно в наиболее лирических местах, как у Гейны. Болью за родину и гневом на сопотестников, покорно выносивших гнет, звучит его «Привіт Україні»:

Однако осуществить это в полной мере не удалось. Украинская поэзия жила в народе, жила в песнях, полных горячи и ненависти к палу, логанам, выражавших надежду на освобождение, которые все это время создавались на Западной Украине.

Независимо в украинской советской прессе появилось несколько песен западноукраинских крестьян. Одну из таких песен, правдиво повествующую о тяжелой доле украинского крестьянства под польским гнетом, мы приводим целиком:

Через кладку йду на грядку Та й сі так гадаю — Чи ще єсь біла гірша, Ніж в нашому краю. Ябл то ті бістри крила Мні до помочи, То летів би з свого лому, Куди несуть очі. Чого тобі полий яше, Б нашім краю грєба, Чом на тебе грім не вдарит Із ясного неба.

Так нас розділили стовпи, жаждарки, солдати і варті, що вже українці не знають, хто ми, а ми про них відаєм з карти. Як се нагадаю, то слюзи течуть, та гріх проливати їх марно; хай проливат уже українські слюзи, вони то уміють прегарно...

Франко также породил целую школу бытописателей-поэтов. Талантливейшим из них был Василь Стефанчик — мастер короткой, лаконичной, в одну-две строчки, но прельюще насмешливой, новеллы. За ним следуют Тимоний Боружак, Лесь Мартович, Марко Черемшина. Эти новеллисты сумели очень убедительно показать нищету и убожество галицкого села. Из их произведений вставала замученная, истощенная, забытая родина. Однако впоследствии многие из этих писателей изменили прогрессивным устремлениям украинской литературы.

Единый литературный процесс Западной и Восточной Украины, который ранее задерживался австрийским владычеством, был искусственно разорван, грубо разорван польской воиной. Разрыв этот был губительным для литературы Западной Украины. Ее лучшие, выходящая, национально-индивидуальна.

Теперь пришло время осуществиться этому пожеланию. Слова солдаты вошло в великая, богатая славными именами и традициями украинская литература. Искусственно отрезанный от реки притока вновь впадает в нее и течет по руслу, по которому он проходил веками. И раз от этого становится еще более полноценной, могучей и красивой. Освобождение Западной Украины — залог ее будущего расцвета ее культуры и вместе с тем еще большего прогресса всей культуры украинского народа.

Замечательный белорусский поэт

«Весь юго-восточный кусок Галиции. Видеть, приблизительно говоря, до реки Сада, галаны заселен русским племенем. Отсюда и пошла древняя украинская поговорка: «Брешешь, ляше, — по Сан наше».

Так писал двадцать пять лет тому назад выдающийся белорусский поэт Максим Багданович в незавершенном очерке «Галицкая Русь». Он мечтал об освобождении народов Западной Белоруссии и Западной Украины от гнета польских помещиков. В главной пьесе белорусских писателей, борющихся за сознание белорусской народной культуры, за возрождение белорусского народа, ему по праву принадлежит одно из выдающихся мест.

М. Багданович вырос в семье, в которой хорошо знали и понимали белорусскую народную поэзию. Отец поэта был знаменитым бытом и народным творчеством белорусов. Баба и прабаба поэта — талантливые сказительницы, владевшие неистощимым запасом народных песен, сказок, поверий, легенд, поговорок. Максим Багданович рано проявил интерес и любовь к белорусской народной поэзии. Он читал и перечитывал фольклорные записки своего отца и белорусские этнографические сборники. Увлечение белорусским фольклором оказало огромное влияние на все творчество поэта.

После революции 1905 года в Белоруссии появились такие поэты и писатели, как Я. Купала, Я. Колас, Тетка (Э. Пашкевич), З. Бядуля. Вышли из народа, они отражали в своих стихах и песнях его тяжелую повседневную жизнь, его нежность к угнетателям, его мечты о свободной, счастливой жизни. Мотивы классовой борьбы в их творчестве тесно переплетались с национально-освободительными мотивами. М. Багданович типично следовал за всеми новинками белорусской поэзии и прозы и был в курсе литературной жизни Белоруссии. В белорусской газете «Наша нива» в 1907 году был напечатан рассказ М. Багдановича «Музыка», а спустя полтора года там же появилось стихотворение «Над могилкой» — это было его первое поэтическое выступление в печати.

Двадцатипятилетний М. Багданович пишет: «Наша литература неразвита и корявая, но великим чувством наполнено все ее тело, но на прозеных делах держится она и никогда не пойдет чистить сапоги капиталу».

Поэт большого лирического дарования, он написал целый ряд стихотворений, в которых глубоко переживая очень тонко и естественно переплетаются с мотивами любви к родине, скорби о тяжелой доле своего народа:

Край мой родимый! Как проклятый ботом —
Сколько ты вынес бедоли!
Бошки, боги... Над нивой убогой
Ветер гуляет на воде.

Клены, березы да темные хаты
С тощими нивами рядом.
Люди, как нищие, ходят в заплатках,
Ясного солнышка не рады.

В песнях и в сказках — все та же
Новогола.
Рады сердцу не чуят.
Стелют горю дыханье народа,
Горе повсюду ланют.

(Перев. М. Исаковского.)
В любви к родному краю, к своему
варогу черпал М. Багданович бодрость и
силы:

Лавно уж я хворая телом
И хвор душой,
И только на тебя надежда,
Мой край родной!

Льной волы точит крыница
В родном краю.
Там только и смогу забыть я
Тоску свою.

(Перев. Б. Ирвинга)

Большое место в творчестве М. Багдановича занимают стихи, написанные в подражание белорусскому устно-поэтическому народному творчеству. Тяжело больной, он мечтал о создании белорусской народной культуры и литературы. Вопросам развития народной поэзии посвящена его статья «Забитый путь». Его стихи «белорусского склада» являются высоко поэтическими произведениями, мастерски стилизованными в духе народной поэзии.

М. Багданович был одним из культурнейших белорусских литераторов. Он любил и хорошо знал литературу трех великих славянских народов: русского, украинского и белорусского, которые, по образному выражению М. Багдановича, «росли из одного корня». Вместе с тем ему были знакомы все лучшие образцы мировой поэзии. Он писал стихи и статьи на русском языке, писал статьи и пробовал писать стихи на украинском языке. Ему принадлежат первые переводы на белорусский язык стихов А. Пушкина, Т. Шевченко, И. Франко, Т. Гейне, Верлена.

М. Багданович старался обогатить белорусскую поэзию новизной для нее стихотворными формами, заимствованными из классической мировой поэзии. Он хотел показать, что любовь, даже самая трудная поэтическая форма: будь то сонет или роно, доступны белорусскому поэту. Вводя в свое творчество эти стихотворные формы, М. Багданович нередко ставил перед собой чисто формальные задачи. Это была, по-видимому, реакция на некоторую однородность формы и элементарность стиха современных ему белорусских поэтов.

Кроме стихов, М. Багданович написал довольно много историко-литературных и критических статей, посвященных русской, украинской и белорусской поэзии. Наибольший интерес представляют его статьи о великом украинском поэте Т. Шевченко, а также статьи о творчестве белорусских писателей. Статьи М. Багдановича, посвященные современной ему белорусской литературе, отличаются тонким критическим чутьем, задушевной искренностью и вместе с тем суровой требовательностью.

Поэт мечтал о том времени, когда в белорусских школах зазвучит белорусская речь, мечтал о свободном развитии белорусской письменности и печати. С негодованием отреагировал на клевету польских помещиков о невозможности «поднять белорусов на уровень самостоятельной нации». Превосходная сместь помещала ему стать очевидцем небаемого, расцвета культуры и литературы социалистической Белоруссии.

Поэтическое наследие, оставленное М. Багдановичем, невелико. Однако оно вполне заслуживает того, чтобы стать достоянием всех любящих поэзию советских читателей.

Гослитиздат в ближайшее время выпускает в свет, впервые на русском языке, томик «Избранных стихов» М. Багдановича в переводах М. Исаковского, В. Ирвинга, П. Семынина.

По городам и селам Западной Белоруссии. На снимке: на вилеником аэродроме бойцы рассматривают разбившиеся польские самолеты. Фотокилине ТАСС.

По городам и селам Западной Белоруссии. На снимке: вопизд Г. Вильно. Александр Красной Армии раздает населению свежие номера газеты «Правда». Фотокилине ТАСС.

35 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО

Вчера, 29 сентября, исполнилось 35 лет со дня рождения замечательного большевика-писателя Н. А. Островского.

Отмечая эту годовщину, Государственное литературное издательство переиздает книги Н. А. Островского «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей».

Вышла в свет книга С. Трегуба «Николай Островский», посвященная жизни и творчеству славного писателя. В книге

дается подробный анализ романов «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей», рассказывается биография писателя и условия, в которых он жил и работал.

Большой интерес представляет раздел, который знакомит читателей с мечтами и думами замечательного писателя, вся жизнь и творчество которого были отданы коммунизму.

НА СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ ГРУЗИИ

ТБИЛИСИ, 29 сентября. (От нашего соб. корр.). 25 сентября вечером в торжественной обстановке открылся 2-й съезд советских писателей Грузии.

Большой зал дворца писателей переполнен. Здесь собрались лучшие мастера художественного слова. Приехали делегаты от писательских организаций Абхазии, Аджарии, Юго-Осетии и Кутаиси. На съезде присутствует делегация союза советских писателей СССР в составе тт. А. Фадеева, С. Михалкова, О. Форш, П. Антокольского, В. Каверина, секретарь ССП Армении Р. Григорьян, переводы науки и техники Грузии, представители общественных организаций.

В работе съезда участвует секретарь ЦК КП(б) Грузии т. И. Тавадзе. Съезд открыл ответственный секретарь ССП Грузии т. Ало Машавили.

С большим подъемом съезд избирает почетный президиум в составе Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным. В состав делового президиума единодушно избираются А. Фадеев, И. Тавадзе, А. Машавили, О. Форш, Р. Григорьян, Ш. Даланли, А. Мирхузидзе, В. Хатишвили, Д. Гулия, Г. Табидзе, И. Гришавили, И. Мосавили, С. Чиковани, С. Зули, Н. Лордкипанидзе, Ш. Радзиви, Г. Леонидзе, проф. А. Шанидзе, К. Гамсахурдия, Д. Томашвили, П. Ипторозва, Б. Жегтия, С. Шаллишавили, К. Лордкипанидзе, В. Гаришишавили, Р. Чочиев.

Секретариат съезда избирается в составе: Д. Шенгелая, С. Клишавили, Ир. Абашидзе, И. Лисавили и Д. Беншавили. С большим воодушевлением съезд принимает текст приветствия великому вождю народов товарищу Сталину. Приветственные телеграммы посланы

также тт. Л. Берия и секретарю ЦК КП(б) Грузии т. К. Чарквалия.

От имени научных работников Грузии проносится приветственная речь съезду проф. А. Шанидзе. Съезд тепло встречает представителей братских литератур, присутствующих на съезде. Раздаются возгласы: «Да здравствует великая русская литература!», «Да здравствует братское единство советских писателей всех народов СССР!»

На первом заседании съезд заслушал отчетный доклад т. Ало Машавили о деятельности правления союза советских писателей Грузии. Докладчик говорил о развитии грузинской литературы за последние семь лет и дал анализ основных литературных произведений, появившихся в Грузии за эти годы. Тов. Ало Машавили охарактеризовал также деятельность грузинской писательской организации, ее успехи и недостатки.

На этом же заседании съезд с большим вниманием заслушал доклад Шавлы Даланли «Образ Сталина в грузинской литературе». Докладчик подробно разобрал поэтические, беллетристические и драматургические произведения, посвященные великому Сталину, принадлежавшие перу лучших советских писателей Грузии.

26 сентября утром с докладом о состоянии грузинской литературы критики выступил поэт Симоны Чиковани, после чего открылись прения по всем трем докладам. В конце прений с большими речами выступили т. А. Фадеев и секретарь ЦК КП(б) Грузии тов. И. Тавадзе.

Съезд приветствовал делегацию работников искусства в Грузии. От имени мастеров советского искусства с пламенной речью выступил горячо встреченный съездом народный артист СССР, депутат Верховного Совета СССР тов. А. Хорва.

ХОРОШИЕ РАССКАЗЫ

Эта первая книга молодого автора. В ней четырнадцать небольших рассказов. Форма их различна, иногда это письмо, иногда — острая сюжетная новелла, чаще всего рассказы вестеля от лица колхозника.

Жизнь колхоза сегодня, рост и формирование нового человека, новых отношений, освобождение от пережитков прошлого, — это тема всей книги. Знание человека, любовь и внимание к нему, умение видеть жизнь лицом к лицу овеивает каждый рассказ молодого автора. У каждого героя свое особенное лицо, своя судьба, каждый интересен.

Дед Ошибка — трудолюбивый, аккуратный старик — приписит в колхоз лавки бережливого, осмотрительного хозяйства. Он сталкивается в колхозе с небрежностью, с равнодушием к колхозному долгу, словно богатства колхоза принадлежат кому-то постороннему. Дед яростно набрасывается на всякий непорядок, на потери зерна, на разбазаривание, на склонность председателя присвоить колхозное добро. Нервные колхозники стараются избавиться от пристального, прищипывающего взгляда и добиваются исключения деду из колхоза. В случайном разговоре со стариком начальники полтотдела замечают, как болит душа у деду Ошибки при виде беспозаботности и небрежения в колхозе. Дед назначается инспектором по качеству.

Коротенький рассказ волнует, читатель понимает горячее и непримиримое старика, обижен за него в начале рассказа, и потому радуется, когда дед возвращается в колхоз.

В другом рассказе — Макара Бабькин. Вор. Вся деревня знает пристрастие Макара к чужому долгу. По словам он не ладит, но если кто-нибудь забудет убрать вещь, или за телушкой недосмотрит, или курица на макарову усадьбу попадет, — это уж не уйдет от Макара.

Трудовой, медленное перерождение Макара дано в рассказе сжато и правдиво, в связи с этим перерождением показан и рост самих колхозников, перемена их отношения к морально выгораживаемому человеку, их нарастающая любовь к нему. Читатель и подумает рассказа — вероюство как следствие собственнического пакала.

В рассказе «Волыной» автор показывает

В. Овечкин. Рассказы. Краснодарское краевое книгоиздательство. 1939 г. 3 р. 30 к.

неудачника, человека, неспособного к крестьянскому труду, лишеного любви к земледелию. Но в этом пропавшем человеке — Прохоре Лыкове, неслыханно, длинноногим, жил редкий дар рыбовода. Он знал рыбу, умел ее паить, где другие не могли поймать ничего. Прохор бедствовал, пока колхоз не оценил его способностей, пока не поручил Прохору рыбоводство. Он ожил, навел порядок на реке, начал систематическую борьбу со щуками: колхоз, обесцененный рыбой, оценил Прохора, назначил ему изрядное число трудодней. В этом рассказе значителен опыт жизни не только сам Прохор, отлично выписанный, но подвигает — внимание к индивидуальным дарованиям человека, умение общества использовать их.

В книге Овечкина, как и в другой прекрасной книге, нет ничемных людей. Каждый бы безымянный ни казался на первый взгляд человеком, в нем всегда открылся зерно дарования, полезного рошше и радостного для самого человека.

Волнующей чуткостью, нежностью коллектива к отцу, потерявшему сына, освещен рассказ «Сны».

Умение колхоза понимать и ценить человека, бывшего конюхом и ставшего лучшим стахановцем, видно в рассказе «Цена человека».

Любовь к родине носит по стране неутомимого старика Данилыча. Он поступает на завод проводником тракторов. Тракторы изут во все края, и Данилыч всюду следует за ними, детереливо всматриваясь в новые дела. Любовь к родине и человеку тесно сплетаются в рассказах Овечкина. Каждый рассказ — это вновь найденный человек, и даже стилистические срывы и промахи автора не заслоняют глубокого чувства и образов, заключенных в рассказе.

Стилистические срывы показывают, что молодому автору нужна еще большая работа над языком, чтобы по-своему увиденный мир по-своему рассказывать.

Поэма А. Жучкова «Счастье»

Переломной большой поэма «Счастье» А. Жучкова, напечатанная в журнале «Новый мир» № 6 за текущий год. При внимательном чтении ее с первых же страниц видишь, что поэма беспомощна со всех сторон, и чем далее читаешь, тем более убеждаешься в правильности первоначального заключения.

Темой для Жучкова послужила коллективизация, эпоха великого исторического перехода на психологию и хозяйственным укладу крестьянства. Тема, конечно, сугубо современная и нужная. Сама по себе поэма Жучкова разрешит средства поэзии такую тему — похвальная, тем более похвальная, что в поэзии эта тема почти совершенно не тронута. Но богатство и современность темы в данном случае как раз равны ее сложности и величине, требующих от художника максимальной затраты красок, подлинного умения проникнуть в суть явления. Одного желания разрешить такую тему при помощи стихов, пусть даже страстного и горячего, недостаточно.

Вот этого, видимо, и не понял, а если и понял, то, во всяком случае, переопенил свои возможности тов. Жучков. Во-первых, поэма построена по принципу монтажа, т. е. по принципу «сколачивания» отдельных эпизодов и картин, описываемых автором события, а не по закону естественного их развития. Этот принцип является самым губительным для поэтического повествования и, как правило, свидетельствует о неспособности поэта овладеть композицией произведения.

Во-вторых, вся поэма написана неяркими, разболтанным и обескровленным стихом.

В самом деле, как можно оценить такую строфу, взятую наугад:
Потом помещика прогналы,
Забрали землю, хлеб, скотину.
Но враг заморский, небывалый,
Через пески и море сине
Опять помещика привел.

Рифмовать слова: «пахучий» и «перлазучий», «руки» и «стунт», «мужет» и «перешожен» — это все равно, что скрести столовым ножом по стеклышке и уверять присутствующих, что это и есть игра на скрипке.

Но не только небрежная рифмовка и неуклюжий метр, характерный для поэмы Жучкова, — сам язык ее до предела беден и невыносим.

Теперь бы жить и деток нежить,
Побольше свать, ибы строить,
Но счастью здесь мешали жежи.
Да кулаки, нахмуриль брови,
Калканы ставили свои.

И так по любому поводу. Если у Жучкова лето, то оно «как заря румяная», если море, то оно «обязательно синее», если кулак — «нахмуриль брови» и т. п. Шум, листья, пение птиц, говор рутья, звуки их речи — все озерявлено и померено под рукой Жучкова. Описывает ли Жучков поведение героя, рисует ли вечерний пейзаж, — вне зависимости от предмета, он прибегает к одному и тому же определению, сравнению. Слово «гром» в разных склонениях употреблено в поэме головокружительное количество раз.

Ей статьи сны плохие спить:
То виждт гром, то виждт стужу.

И, хоть гром конесется с полей,
Он не встанет и шагу не стунт...

Наказала бы страшным громом,
И гнде не гуляют грома.

Веселее московского грома.

И так до самозавбения.

На каждом шагу, не справляясь с плавною повествования, Жучков вынужден прибегать к механическому проблиению текста поэмы на релиты, что является более уместным в песне, но никак не в поэме.

Орлов:
Спдохвали мы сами тогда,
Надо б спдуться возле Степана!

Лемани:
Спдохвали...

Орлов:
И вышла беда.

Лемани:
Спдохвали...

Орлов:
А гром-то и грянул...

Кроме образной, музыкальной и всякой другой бедности, поэма написана, я бы сказал, беззаботно. Во второй главе, описывая момент окончания крестьянской сходки, Жучков так и пишет:

Ашкарары с собранья выхоят на ветер...

Комментровать такую строку нет необходимости.

Описывая сома, автор утверждает, что сом не резвится

Озорной, большеголовый,
В чешуе блестящей, вовой,
Сторублевой.

Где у сома чешуя?

В четвертой части поэмы есть такие две строки:

Кипи книг на столе, и тесьмой
Перечесаны в книгах страницы.

Спрашивается: как это можно переменить тесьмой страницы книг?

Что же касается содержания поэмы «Счастье», то оно состоит в следующем. Герой поэмы, крестьянин Чемень, в поисках счастья уходит в город, узнает в городе, что счастье в колхозной жизни, и возвращается в деревню. Затем следуют борьба Чемень с темными силами на селе в лице кулака Заречного и других, робость и неверие крестьян в колхозный строй. Чемень становится жертвой борьбы, но дело, за которое он борется, торжествует. Счастливая и привольная жизнь построена.

Все это верно, такие события на селе происходили, но нельзя сказать за «общирное поэтическое полотно» без твердого убеждения в том, что облобонованная тобою тема наилучшим образом может быть выражена именно в такой, а не в иной форме.

Наивно думать, что форма поэмы, язык поэтического рассказа освобождают поэта от метафоричности, от поисков свежего эпитета, неожиданной рифмы. «Медный всадник», «Мшьяр», «Чайльд-Гарольд», «Хорошо» — это все величайшие примеры поэтического оснащения. Прозаческая ясность, в лучшем смысле этого слова, должна достигаться в поэме не за счет обеднения поэтических средств, а за счет преодоления трудностей эпического жанра в поэзии. Если это не получается, надо иметь мужество отказаться от своей затеи.

С. ВАСИЛЬЕВ.

Литературная газета

№ 54

3

«Над Кубанью» Арк. Первенцева

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

Новый роман Аркадия Первенцева, автора талантливой повести о партизанах, рисует годы гражданской войны на Дону и Кубани. Книга, о которой идет речь, является первой частью широко задуманного молодым писателем произведения о крупных событиях революционной эпохи, о путях казачества к пролетарской революции.

Первая часть романа рассказывает о том периоде жизни кубанской станицы, когда кончилась империалистическая война и когда в связи с победой Октября резко обострились в станице классовые противоречия между кулацко-офицерской верхушкой и низовым казачеством, начавшим объединяться с инородной беднотой. Жизнь постепенно ломала сословные предрассудки, и рядовым казакам все яснее и яснее становилась необходимость беспопалной классовой борьбы с теми, кто создавал равные иллюзии о казачьем единстве и казачьей обособленности.

В центре первой книги — Лука и Павел (отец и сын) Батурины, казак Егор Мостовой, вернувшийся с фронта большевиком, солдат из инородных — Хомутов, старый коммунист Ефим Бартап, очерченный пока еще очень бледно, казак Семен Караголин, который «не нашел себе своего места, не определил себя во внешне вспыхнувшей борьбе», и казачий ребята — те, которым в ту пору было четырнадцать-пятнадцать лет — Миша Караголин и батуринский браток Сеня Мостовой. Все они играют главную роль в первой книге и обрываются лучше других.

Борьба за землю, за власть, за новые отчисления и господство трудящихся — эти насущные интересы определяют поведение действующих лиц, принадлежащих к разным социальным лагерям. Но процесс самопреодоления каждого из участников этой борьбы проходит очень сложным путем.

Роман А. Первенцева своим фактическим материалом и теми жизненными ситуациями, в которые поставлены его герои, заставляет вспомнить «Тихий Дон» Шолохова. И там и здесь мы встречаемся с ошеломляющими социально-психологическими процессами, слышим знакомую казачью речь, особенно выразительную в устах старого Луки Батурина, — скупого, жал-

кого собственника, характером немного походящего на Пыталея Прокофьевича Мелехова, столь же чуждого и враждебного тому новому, что несет с собой революция. Но в романе Арк. Первенцева нет подражания «Тихому Дону». У его героев своя судьба, свой путь к новому, да и в психологическом отношении они — другие люди, стилистые от героев «Тихого Дона».

Павлу Батурину, молодому казаку из зажиточной семьи, нелегко дается освождение от старых понятий, нравов и навыков мышления. Казаков из горских станиц и горцев, заявивших свои требования на землю, Павел встречает очень неуверенно. Солдата Хомутова, чужащего, где правда, и — как казался Павлу — не желавшего помочь ему выйти на правильный путь, Батурин временами даже ненавидит. Но сила фактов и опыт трехлетнего пребывания на фронте, где Павел был ранен, открывают ему глаза. Сквозь сомнения и тяжелые колебания его неудержимо влечет к тем, кто большевистски настроен, кто громко и настойчиво заявляет о своих правах, о правах трудового народа.

Когда в станице после упорной борьбы выбрали совет, Павел Батурин вошел в состав его работников. В романе об этом серьезном переделе в душе и сознании Батурина сказано, к сожалению, излишне скупо, чуть ли не между строк. Окончательно ли связан Батурин своей жизнью с революционной частью станицы, еще трудно сказать. Это видно будет из дальнейшего. Организацией совета и предствованием того, что главные этапы борьбы еще впереди, заканчивается первая книга романа, в которой образ Павла Батурина принадлежит к наиболее интересным. Он в художественном отношении ярче солдата Хомутова, даже физический облик Павла лучше выписывается в сознании читателя благодаря ряду конкретных деталей (в сценах спора с отцом, разговора Павла с генералом Гурлаем, родичем Батуриным, беседы с Сенькой).

Не менее интересен и образ Луки Батурина. Жалкий, скупой, кулак в казачьем мундире, он выступает непримиримым врагом бедноты, инородности и тех казаков, которые встали против старого порядка жизни. Он и сыну своему Павлу, и тем больше он вглядывается в Павла, тем

лучше видит, как растет между ними отчуждение.

Черты жадности, злости, бесчеловечности Луки хорошо видны в сценах, рисующих отношение его к Сеньке Мостовому, его отцу, к молодым казакам.

Особенно привлекательны в романе образы подростков, — по-юношески вспыльчивого и зорьничего Миши Караголина и более спокойного, вымуштрованного тяжелыми батрацким детством Сеньки Мостового. Пока отец был на фронте, Сеня работал у Луки Батурина. Кнутом и кулаком «разговаривал» старик с мальчиком, и не мало горьких слез пролил Сеня, но мало горьких слез переключило в детском сердце, пока он не вернулся с фронта. Егор Мостовой, Весела Егора с силой в их ншей, разоренной хате, мужество мальчика, который, не желая огорчать отца, пытается в шутливой форме рассказать ему о своей жизни у Батурина и не может выдержать этого тона до конца — одна из лучших сцен первой книги «Над Кубанью».

Нет необходимости излагать здесь основные перипетии той суровой борьбы, в которой принимают участие — каждый по своему — герои романа. А Первенцев правдиво рисует основы этих классовых конфликтов, остроу противоречий, развязанных революцией и перевернутых весь старый уклад станичной жизни. В первой книге даны только зачатки этой борьбы, ее герои только начали свой путь в романе, и главные события, в которых действующим лицам предстоит найти свое место, еще впереди.

Тем не менее по этой первой части романа можно в какой-то мере судить о том, насколько успешно справляется молодой писатель со своей задачей. Повесть «Кочубей» достаточно убедительно говорила об одаренности ее автора. Построенная на материале, в который входил и личный опыт автора, она дала нам привлекательный портрет партизана Кочубея — одного из тех талантливых самородков, героев гражданской войны, о которых народное воображение не могло перестать думать. Жалкий, скупой, кулак в казачьем мундире, он выступает непримиримым врагом бедноты, инородности и тех казаков, которые встали против старого порядка жизни. Он и сыну своему Павлу, и тем больше он вглядывается в Павла, тем

Арк. Первенцев. Над Кубанью. Роман. Ростовского обл. издательство, 1939 г., стр. 195. Ц. 4 р. 50 к.

Лермонтов и Хетагуров

Тема нашей статьи является не случайной и вовсе не вызвана совпадением двух юбилейных дат. Есть глубокие основания сближать имена Лермонтова и Хетагурова.

Никто из русских писателей не оказал такого большого влияния на осетинского поэта, как Михаил Юрьевич Лермонтов. А вопрос о влиянии крупнейших русских писателей на формирование национальных литератур Советского Союза давно уже пора поставить на почву конкретных исследований.

Коста Хетагуров и созрел как поэт под влиянием русской культуры и национального народного творчества. Первоначальные шаги осетин по пути создания собственной поэзии были очень слабы. Они не оказали на Коста значительного влияния. Первым осетинским писателем был Иван Ягузидзе, живший в начале XIX века. Он писал много на грузинском и осетинском языках, но творчество его не было популярным. Даже самое крупное его произведение — поэма «Агузидзе», написанная на грузинском языке, не была в Осетии известна.

Темпробудат Мамсуров, по возрасту почти современник Коста, рано, в 1864 г. уехал в Турцию и там через двадцать лет погиб. Его поэтическое наследие почти не сохранилось, и только «Думки» прочно вошли в фольклор. В. Миллер даже считал «Думки» чисто народными. Они оставили небольшой след и в творчестве Коста. Другие писатели-осетины, выступившие раньше Хетагурова, — Инал Кануров, Джамтемер Шамаев — занимались больше этнографическими работами. Учителем поэтическому мастерству Коста у них не мог. Да и вообще-то это были одинокие таланты, островки, без связи между собой, без традиций и последователей.

Коста с детства воспитывался на русской литературе и зачитывался ею в гимназические и студенческие годы. Он благоговел перед Пушкиным, создал свое родство с поэзией Некрасова, любил Бальцова, испытывал влияние Пастернака и Маяковского, но самым близким и дорогим для него поэтом не переставал быть Лермонтов. Поэзия Лермонтова прошла через всю жизнь и все творчество Хетагурова, как сквозит через всю жизнь человека светлые воспоминания детства: как ним повсюду возвращаются, в них черпая чистоту и радость, в них ищем отзвука на сегодняшний день.

Мы не знаем, когда впервые познакомился Хетагуров с произведениями Лермонтова, но, видимо, очень рано. Уже в гимназии он читает наизусть многие произведения великого поэта. Позднее в письмах он цитирует Лермонтова — вопреки своей обычной манере избегать литературных бесед в переписке. Два раза вытекает из поэтических выразить свои чувства к поэту Лермонтову: первый раз в 1889 году, второй — через двенадцать лет, в 1901 году, незадолго до начала мучительной болезни.

Что так привлекало и мучительно волновало Хетагурова в поэзии Лермонтова? Какие мотивы обширного творчества Лермонтова были ему близки и дороги? Как влияла на Коста великий русский поэт?

Трудно дать исчерпывающие ответы на эти вопросы. Очень небольшим материалом располагает исследователь, и все же так заманчива задача наметить хотя бы контуры этих ответов.

Лермонтов горячо любил Кавказ, хорошо знал его жизнь, с большой симпатией относился к героической борьбе горцев за свою самостоятельность. Его кавказские произведения проникнуты пониманием и сочувствием горским народам. Такая оценка Лермонтовым жизни народов Кавказа была очень тонко воспринята Хетагуровым и, может быть, послужила первым толчком к увлечению творчеством великого поэта.

Но у Лермонтова были созвучны Хетагурову не только эти мотивы.

В поэзии Лермонтова привлекали Хетагурова ее глубокая содержательность и идеяность. Ему была дорога и близка не-

нависть Лермонтова к гонимым мундирам, к воинским парням, к чиновничеству, пропитавшему все поры государства.

Поняв героического, смелого, волевого человека, так мучительно занимавшие Лермонтова, волновали в не меньшей степени и Коста. Он мечтал о воле осетинского народа, о современном народе, который мог бы воскресить парадную силу и повести народ в бой за свободу («Лодой»).

Лермонтов для Коста был носителем глубокой идейной поэзии, вестником народной свободы. В стихотворении «Перед памятником Лермонтову» Хетагуров так и говорит о поэте:

Вот предвестник желанной свободы!
Она будет, поверь! — Вот священный залог,
Вот горящее вечно светило,
Верный спутник и друг по крутизнам дорог,
Благородная, молчаливая сила!
Возлюбил же его, как поганник-поэт
Возлюбил твои мрачные скалы,
И почти, как святыню, предсмертный привет

Юлой жертвы питрит и опаша!

Известно, что восторженные слова Хетагурова, сказанные им в день открытия памятника Лермонтову, были восприняты не весьма благожелательно официальными лицами кавказской администрации. Показался подозрительным союз нарождающейся национальной интеллигенции с идеями опальной русской литературы.

Коста мог заранее учесть эффект своей речи и сознательно шел на резкое выступление. Лермонтов был провозглашен знаменем борьбы широкого общественного движения за возрождение кавказских народов, за продолжение в народные массы просвещения и знаний, за вдохновенную веру народа в свои силы.

Исклчительно высоко ценил Коста поэзию Лермонтова и как источник плодотворного развития полноценной литературы. Реализм Лермонтова, его искания больших человеческих чувств, органическая связь с передовыми прогрессивными идеями времени для Коста были залогом высокого искусства. В литературной борьбе со своими противниками Хетагуров опирался на поэзию Лермонтова.

Глубокое идейное влияние поэзии Лермонтова на Коста не только помогло осетинскому поэту бороться с упадочным искусством, но и открыло его собственное творчество, открывая новые области работы. Так, на наш взгляд, обращение Хетагурова к богатому осетинскому фольклору произошло не без влияния опыта русских поэтов и, в частности, «Снеги» прокупа Каланшидзе Лермонтова. Фольклорные же мотивы — одна из сильнейших сторон поэзии Коста. Кавказские повести Лермонтова (а также и Пушкина) оказали влияние на «Фатиму» Коста. Влияние Лермонтова опутано в образах князя Джабулата, в горных пейзажах, в песнях Фатимы, в сюжетном построении поэмы. Разве не описанию утра на Казбеке:

Прозвучала парвенный Казбек,
Восход приветствуя румяный.
Долины быстротечных рек
Покров свой сбросил туманный...
Летняя выпала гора
Из облаков... Прозвучал лес,
И птиц восторженные хоры
Благословляют ширь небес.
Прозвучали мирные чересы...
Широко использовал Коста в своей работе и некоторые приемы поэтики, особенно любимые Лермонтовым, вроде перемены паузы на первой строке (например: «Да, я уж стар... Ты смотришь близливо», или «Я помню все... Пахучими цветами», колыхавое построение стиха («Да, встретилась напрасно мы с тобой» и др.). Это влияние Лермонтова было плодотворным, творческим, укрепляющим дарование осетинского поэта, помогавшим его росту; оно помогло ему подняться на высоту подлинного искусства.

Картина Коста Хетагурова «За водой» (масло).

КОСТА ХЕТАГУРОВ

Взгляни

Беспомощный, брошен отцом,
Без ласки, в сиротстве моем,
В житейской невзгоде унылой,
Изведав судьбы прощенье,
Я юность в смитанных провалах
Далеко от родины милой.

Напрасно томил меня, грусть!
В Осетию снова вернусь,
В мою дорогу отыщу.
Вдруг край ты увидишь свой,
И слез покачнутся струи,
Из сердца горячего брызнув.

Гораздо ближе, чем я,
Народ, я видел тебя!
И горько душа разрыдалась,
Мой край, ты лишился всего,
Нет места хотя б одного,
Где б волною народу дышалось.

Людьми мы себя не зовем.
Куда-то влетела ползем.
На что мы похожи — не знаем.
О, Устурьяги, — горный наш бог,
Взгляни, как живем сраб тревог
И сжался над гибнущим краем!

Солнце светлого дня

Солнце светлого дня,
Как увидел тебя,
Сердцу больно и горько с тех пор.
На забаву твою
Я с тревогой смотрю,
Длиннобровая девушка гор!
Твой улыбчивый взор,
О, красавица гор,
Буто солнце вослед — за дождем!
Светит яхонтом взгляд
И слова, что горят,
Отражаются в сердце моем.

Что с моей головой?
Сам хожу я не свой.
Или встречна разлука страшней?..
Что мне делать, скорбя,
Как мне жить без тебя?
Пусть же буду я жертвой твоей!..

Перевод с осетинского
Вл. АВРУЩЕНКО

О подстрочнике

Чрезвычайно возросло в нашей стране значение перевода. Если четверть века назад для переводчика достаточно было владеть основными европейскими языками, оставаясь античными, санскрит, фарсидский и другие важнейшие, якобы «мертвые», языки специалистами ученым, то сейчас на историческую сцену вышла семья совершенно неучтенных новых живых языков огромного числа народностей, с которыми раньше не принято было считаться.

Многообразие советских национальных культур, пышно расцветших в советских республиках, открыло свои неизмеримые поэтические богатства перед переводчиком на нескольких десятках языков, которых он, конечно, не может и не имеет времени изучать в совершенстве. Больше того, на историческую арену вышел и диалект, требующий большого к себе внимания, умения разобрать поэзию, глубокое своеобразие географических оттенков и меткость местных выражений в пределах одного и того же языка.

Если раньше переводчик останавливался перед трудностями, например, французского языка («Соплес дробляеки» Вальзаала или «Колла-Брунон» Робен Роллана и несомненно было знакомым с особенностями провансальского или бретонского наречий, то сейчас переводчик обязан разбираться в тончайших, бесчисленно разнообразных оттенках языков народов СССР, обязан чувствовать и понимать не только разницу между ерванским и стабумским армянским говором, но и почас переплетаться в особенности карабахско-закавказского, лордифского, азербайджанского, мусского и многих других диалектов. По подсчетам лингвистов, у одного армян насчитывается несколько десятков диалектов.

Может ли переводчик овладеть всеми этими языковыми познаниями, плюс совершенное знание русского языка? Конечно, нет, — разве лишь как феноменальное исключение, но не как правило. А тем самым в работу переводчика вступает совершенно новый фактор — так называемый подстрочный перевод.

Проблема подстрочного перевода до сих пор никак не ставилась и не разрабатывалась, хотя фактически подстрочник давно уже узаконен в нашей переводческой практике, и без него, конечно, огромные поэтические труды народов Советского Союза не увидели бы света на русском языке. Вряд ли мы, поэты, ошибемся, если признаем, что пришло время поговорить о подстрочнике и о тех кадрах переводчиков, которые дают подстрочные тексты, — кадрах, оставшихся в тени, очень мало изученных, зачастую случайных, и труд которых — большой и очень ответственный, — к сожалению, до сих пор осужден на «обезличку» и «уравниловку».

В издательствах до сих пор существует мнение, что «подстрочник» или, как его ныне называют, «дословник» — дело не творческое, и составление их поручается обыкновенно всем, кому не лень. Предполагается, что можно механически перевести по слову за словом и что именно такое механическое перенесение и есть подстрочник.

Но это представление совершенно ошибочно. Если мы обратимся к практике наших переводчиков-поэтов и запросим об их опыте работы с подстрочниками, то они несомненно скажут нам, что «подстрочник» подстрочнику рознь. По одному — работа ведется по другому — нет; один дает яркое представление о тексте, другой — не дает никакого; один захватывает и заставляет полюбить оригинал, другой — охлаждает к нему.

Есть подстрочники, из которых переводчик выхватывает не только образы и отдельные слова, но часто даже целые группы слов, целые строки. И есть такие подстрочники, с которыми переводчику приходится бороться, подыскивать другие выражения вместо употребленных в нем. Мы знаем, что бывали неудачные стихотворные переводы, неудача которых в

значительной степени обусловлена сверх-мощью подстрочника, — скверный не в смысле его неточности. В том-то и дело, что составление подстрочного текста требует не одной только «точности» и многообразия, но и тонкости механически. Это большая работа, где нужны основательные знания истории, мифологии, ритмики, сравнительной филологии, а также и наличие поэтического чутья.

Известно, что Жуковский перевод «Одиссею» не с греческого, а с подстрочного текста, составленного немецким филологом Грастгофом, знатоком Гомера, и подстрочный текст был так хорош, что помог Жуковскому дать прекрасный перевод, непревзойденный и до сих пор по красоте и верности.

В чем же трудность составления подстрочного текста?

Автор подстрочника подходить гораздо ближе, чем поэт, берущийся переводить по его дословнику, к основам языка, с которого приходится ему делать дословный перевод. Язык же имеет свои особенности, совершенно не укладываемые в понятие «механического перенесения слова за словом».

Каждый язык как бы имеет свое «лицо», позволяющее его характеризовать как единый организм. Известна, например, лондонская характеристика (в предисловии к его грамматике), где он приписывается «гишпанскому» языку важность, итальянскому — сладость и т. д. А русскому — будет всех этих качеств. Эгелем писал о русском языке, что у него «все преимущества немецкого, без его ужасной грубости».

Языковеды пытаются найти в языке конкретные примеры, объясняющие возможность таких характеристик, и в свою очередь отмечают некоторые особенности. Например, французский профессор Ж. Вальраис помнит в книге «Язык» (переведена на русский язык в 1937 г.) различные применения образных кличек, даваемых людям на немецком и французском языках: иронический, презрительный и оскорбительный оттенок у французов и более сентиментальный — у немцев. Немца может называть своего ребенка: «mein Lausbube» («мой вшивец»), чего никогда не скажет французка. Или резкое раз-

личие в словаре французском и английском в отношении режиики и погов.

Все эти наблюдения относятся к языку определенной исторической эпохи. Языки наших национальных республик также имеют свое лицо. Очень важно для автора дословного текста суметь передать это историческое лицо языка, суметь сохранить его вековые отличительные особенности.

В восточных языках до сих пор сохраняется очень много выразительных эпохи патриархального уклада, родового быта. Например, противопоставление двух отвлеченных понятий — «вне» и «внутри» — передается при помощи слов «дом» и «за дверями»; «дома» — это внутри; за дверями — это вне (за пределами дверей дома, «дур» — по-армянски, «дур» — по-ирански и т. д.). Сохраняя эти выражения, подстрочник передает эпоху сознания апоса, так же как и историю языка.

Есть, далее, особенности, связанные с бытом. Например, русское понятие «стола» (на котором расстается еда), на Востоке не существует, его заменяет слово «сура», т. е. скатерть, расстеленная на полу или на тахте. Если подстрочник заменяет «суру» столом, он допускает крупную ошибку не только против языка, но и против быта, искажая тем и другим, хотя как будто соблюдая полную смысловую точность. По смысловая точность здесь резко расходится с точностью истории, быта и языка.

Подстрочник, умеющий давать текст во всей его языковой точности, сможет служить великому процессу роста и взаимного обогащения языков. Язык — не неподвижен. Он живет и развивается. В частности, русский — богатейший в мире язык — призван охватить все огромное богатство входящих в наш союз национальностей со всем своеобразием их быта, со всей красоточностью их традиций, он должен иметь у себя слова для этих красот. И такие слова нужно не из головы придумывать, а уметь брать из чужого языка и вводить через поэзию, через поэтические образы во всеобщее употребление.

Для тех, кто захочет возразить против этого, приведем справку: не чисто ли по-русски звучит наше слово «карандаш»? Между тем оно заимствовано из турецких языков. Слово это образовалось из «кара» — «черный» и «даль» — «камень». Но сейчас это слово снова возвращается из русского в турецкие языки, однако возвращается обогащенное: как «орудие писателя». Академиком Орбели и Шахматовым установлено, что архиприосное слово «качерга» — армянского происхождения («кач-ергата» — «крест-железо»)...

Все это и многое-многое другое составлять подстрочных текстов должен знать и учитывать, должен уметь переосмыслить в свой «дословник». Не увлекаться дешевыми, под рукой лежащими рифмами (как делает иногда составитель подстрочников, сбывая поэт на дешевой и мешая работе); не путать механическую смысловую точность с более сложной культурной точностью; не пускаться в отсыпание; не сглаживать текста, но тщательно выявлять дух языка и в его традиционном, и в его новизне (советских заимствованиях), — словом, стать как бы вторыми глазами поэта, которыми он прочитает оригинал.

На наш взгляд, в этом и труднейшая и ответственнейшая задача составителя подстрочных текстов. Нашим редакциям следует в полной мере учесть всю важность этой работы, готовить соответствующие кадры, беречь их и изгонять бездельничку из области подстрочного перевода.

Александр ЖАРОВ

Живой богатырь

Живет на горной родине армян
Среди неумирающих скалинок
Сказание о народном великане.
Лавин Сасунский — этот великан.

Сердцам людей он близок с давних пор.
Молву о нем восторженно встречая,
Быстрее ветра горы Арцаха,
Резвев ступится вольный ветер гор.

За горной пенью слышны гуд моря.
Колыхается волноволноватый далай:
Они героя древнего узнали
Живым в живой семье богатырей.

Успокоен Лавин во всей стране.
Героя чтит народ многочисленный.
Его мечом разил врагов Буденный,
Сказал Чапаев на его копе.

Сейчас, когда священный долг зовет
Откликнуться на зов народов братских,
Он, богатырь в красноармейской каске,
Освобожденным братьям руку подает.

История стремительный разбег
Разрозненных соединит навети,
Сказал сказ о мудром человеке,
Иосиф Сталин — этот человек.

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ-ГРАЖДАНИН

Б. ЦАГОЛОВ

В октябре текущего года дружная семья народов Советского Союза будет праздновать восьмидесятилетие со дня рождения великого осетинского писателя и крупного общественного деятеля, основоположника осетинской литературы и осетинского литературного языка, блестящего публициста и прекрасного художника-живописца Константина Левановича Хетагурова.

Право на любовное внимание советского читателя Коста завоевал тем, что был настоящим сыном своего народа, выражал его прогрессивные тенденции, брал в качестве материала острейшие и актуальнейшие вопросы жизни. В Коста Хетагурову целиком относятся слова Вальденского о том, что чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого он родился, тем теснее связаны его развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества.

Представитель господствовавшего порицания не раз оступал на себе удары поэзии Коста и поэтому всячески стремился убить этот могучий талант. Буржуазные националисты извращали и клеветали на поэзию народного поэта, представляли его капитализмом феодальных и патриархальных традиций старины, либо вовсе пытались замолчать его творчество.

Коста Хетагуров родился в 1859 году в селении Нар, Северной Осетии, в семье горца-осетина. Пятилетним ребенком на склонах гор Коста пасет овец. Стройный, смуглолицый, курчавый, с черными пылающими глазами, подвижной, как волк, — таким был Коста в детские годы.

О том, в каких условиях жила тогда горцы, лучше всего рисует сам Коста в своей знаменитой статье «Неурядицы на Северном Кавказе»: «В холодную осень, в весеннюю распутицу, под хухераздранные воли дранных стариков, плач женщин и детей местная полиция разрушала хатенки, ломала и разбивала их убе-

Коста Хетагуров.

В октябре текущего года дружная семья народов Советского Союза будет праздновать восьмидесятилетие со дня рождения великого осетинского писателя и крупного общественного деятеля, основоположника осетинской литературы и осетинского литературного языка, блестящего публициста и прекрасного художника-живописца Константина Левановича Хетагурова.

Право на любовное внимание советского читателя Коста завоевал тем, что был настоящим сыном своего народа, выражал его прогрессивные тенденции, брал в качестве материала острейшие и актуальнейшие вопросы жизни. В Коста Хетагурову целиком относятся слова Вальденского о том, что чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого он родился, тем теснее связаны его развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества.

Представитель господствовавшего порицания не раз оступал на себе удары поэзии Коста и поэтому всячески стремился убить этот могучий талант. Буржуазные националисты извращали и клеветали на поэзию народного поэта, представляли его капитализмом феодальных и патриархальных традиций старины, либо вовсе пытались замолчать его творчество.

Коста Хетагуров родился в 1859 году в селении Нар, Северной Осетии, в семье горца-осетина. Пятилетним ребенком на склонах гор Коста пасет овец. Стройный, смуглолицый, курчавый, с черными пылающими глазами, подвижной, как волк, — таким был Коста в детские годы.

О том, в каких условиях жила тогда горцы, лучше всего рисует сам Коста в своей знаменитой статье «Неурядицы на Северном Кавказе»: «В холодную осень, в весеннюю распутицу, под хухераздранные воли дранных стариков, плач женщин и детей местная полиция разрушала хатенки, ломала и разбивала их убе-

Творчество Коста показывает, какими пронзительным наблюдателем жизни он был уже в 26—27 лет.

В 1891 году за активную революционную деятельность Коста подвергается ссылке на родного края. Вскоре его постигло большое горе. Умер его отец — Леван Елизбарович Хетагуров. Изгнание из родины, смерть отца, разлука с любимой женщиной временами нарушали его жизнедеятельность.

В поисках заработка Коста вынужден перебраться на серебряно-свинцовые рудники в Карачае. И здесь он выступает как революционный трибун народа. «Возмущение мое, казалось, не имело границ, — писал Коста о себе, — я шел с ропотом-непоколебимой верой в святость принятой мною на себя миссии». «Весь мир — мой храм, любовь — моя святая», вселяющая — отечество мое», — так закончил он одно стихотворение. В этом стихотворении Коста прямо заявляет о непоколебимости своих стремлений, о том, что он за имя народа готов пойти на любые личные страдания, вплоть до изгнания из родины, калечья и пеньи и даже смерти. Коста пишет в этом стихотворении:

Я не боюсь разлуки и изгнания,
Предсмертных мук, темницы и пеньи.

Везде, для всех я песнь свою скагаю,
Везде разврат открыто я корю;
И грядую грядущая встречаю
И смею всем о правде говорить.

Неудивительно, что это стихотворение, до дерзости открытое и решительное, появилось в печати лишь спустя три года, когда Коста работал в газете «Северный Кавказ».

В Карачае на серебряно-свинцовых рудниках Коста вынужден заниматься «волевым счетоводным книж и журналами». Его внимание сразу же привлекает вопрос о положении рабочих на рудниках, формы нечеловеческой эксплуатации, которой подвергались шахтеры. Одновременно он поднимает вопрос о развитии отечественной промышленности и протестует против вторжения иностранного капитала в Россию. Об этом он пишет в своем очерке «Виды Большого Карачая и нарождающийся в Карачае горный промысел», опубликованном в журнале «Север» за 1892 год.

Как в своих публицистических статьях, так и в стихах, Коста затрагивает наиболее острые вопросы современности.

Творчество Коста показывает, какими пронзительным наблюдателем жизни он был уже в 26—27 лет.

В 1891 году за активную революционную деятельность Коста подвергается ссылке на родного края. Вскоре его постигло большое горе. Умер его отец — Леван Елизбарович Хетагуров. Изгнание из родины, смерть отца, разлука с любимой женщиной временами нарушали его жизнедеятельность.

В поисках заработка Коста вынужден перебраться на серебряно-свинцовые рудники в Карачае. И здесь он выступает как революционный трибун народа. «Возмущение мое, казалось, не имело границ, — писал Коста о себе, — я шел с ропотом-непоколебимой верой в святость принятой мною на себя миссии». «Весь мир — мой храм, любовь — моя святая», вселяющая — отечество мое», — так закончил он одно стихотворение. В этом стихотворении Коста прямо заявляет о непоколебимости своих стремлений, о том, что он за имя народа готов пойти на любые личные страдания, вплоть до изгнания из родины, калечья и пеньи и даже смерти. Коста пишет в этом стихотворении:

Я не боюсь разлуки и изгнания,
Предсмертных мук, темницы и пеньи.

Везде, для всех я песнь свою скагаю,
Везде разврат открыто я корю;
И грядую грядущая встречаю
И смею всем о правде говорить.

Неудивительно, что это стихотворение, до дерзости открытое и решительное, появилось в печати лишь спустя три года, когда Коста работал в газете «Северный Кавказ».

В Карачае на серебряно-свинцовых рудниках Коста вынужден заниматься «волевым счетоводным книж и журналами». Его внимание сразу же привлекает вопрос о положении рабочих на рудниках, формы нечеловеческой эксплуатации, которой подвергались шахтеры. Одновременно он поднимает вопрос о развитии отечественной промышленности и протестует против вторжения иностранного капитала в Россию. Об этом он пишет в своем очерке «Виды Большого Карачая и нарождающийся в Карачае горный промысел», опубликованном в журнале «Север» за 1892 год.

Как в своих публицистических статьях, так и в стихах, Коста затрагивает наиболее острые вопросы современности.

Творчество Коста показывает, какими пронзительным наблюдателем жизни он был уже в 26—27 лет.

В 1891 году за активную революционную деятельность Коста подвергается ссылке на родного края. Вскоре его постигло большое горе. Умер его отец — Леван Елизбарович Хетагуров. Изгнание из родины, смерть отца, разлука с любимой женщиной временами нарушали его жизнедеятельность.

В поисках заработка Коста вынужден перебраться на серебряно-свинцовые рудники в Карачае. И здесь он выступает как революционный трибун народа. «Возмущение мое, казалось, не имело границ, — писал Коста о себе, — я шел с ропотом-непоколебимой верой в святость принятой мною на себя миссии». «Весь мир — мой храм, любовь — моя святая», вселяющая — отечество мое», — так закончил он одно стихотворение. В этом стихотворении Коста прямо заявляет о непоколебимости своих стремлений, о том, что он за имя народа готов пойти на любые личные страдания, вплоть до изгнания из родины, калечья и пеньи и даже смерти. Коста пишет в этом стихотворении:

Я не боюсь разлуки и изгнания,
Предсмертных мук, темницы и пеньи.

Везде, для всех я песнь свою скагаю,
Везде разврат открыто я корю;
И грядую грядущая встречаю
И смею всем о правде говорить.

Неудивительно, что это стихотворение, до дерзости открытое и решительное, появилось в печати лишь спустя три года, когда Коста работал в газете «Северный Кавказ».

В Карачае на серебряно-свинцовых рудниках Коста вынужден заниматься «волевым счетоводным книж и журналами». Его внимание сразу же привлекает вопрос о положении рабочих на рудниках, формы нечеловеческой эксплуатации, которой подвергались шахтеры. Одновременно он поднимает вопрос о развитии отечественной промышленности и протестует против вторжения иностранного капитала в Россию. Об этом он пишет в своем очерке «Виды Большого Карачая и нарождающийся в Карачае горный промысел», опубликованном в журнале «Север» за 1892 год.

Как в своих публицистических статьях, так и в стихах, Коста затрагивает наиболее острые вопросы современности.

Еще о Талейране

В «Литературной газете» от 30 августа помещена статья тов. Званицы «Мысли по поводу «Талейрана»... Слово «Талейран» помещено в кавычки и, следовательно, относится не столько к самому Талейрану, сколько к моему книжке о Талейране...

Тов. Званица, например, не заподозрит Карла Маркса в том, что он не знал мирной войны, гнуснейших, кровавых дел Наполеона? А вот как Маркс расценивает его роль: «Но без насилия и железной решимости ничто в истории не является, и если бы Александр, Цезарь и Наполеон отличались таким же мягкосердечием, как у нас, то история была бы совсем другой» (Соч., VII, 212)...

«Евгения Гранде»

Едва ли кто-нибудь станет спорить, что в это время, как пыле критики склонны видеть в инсценировках классиков не явлено искусство, а некое театро-театральное предприятие (об инсценировках не говорит «салантаивная» или «свалтаивная», а «удачная» или «неудачная»), широкая публика проявляет к этим предприятиям самый живой и неподдельный интерес...

Гранде в Союзе, его встреча с Евгенией, ряд эффектных, однако выходящих из мелодраматического набора финальных сцен, — все это, конечно, отсутствие от романа. Однако в оприветлении инсценировки можно сказать, что, отступая от буквы романа, она все же оказалась в слишком резком противоречии с духом романиста. Ибо реалист в наблюдении действительности, Балзак откровенно был и «романистом» в изобретении приключений...

Вечность народа

Вспомним, что писал об эпосе Белинский: «...народность есть одно из основных условий эпической поэзии... По чему эпопея, будучи в высшей степени национальным, была бы в то же время и художественным созданием...»...

В дни пленума мы имели возможность совершить короткие поездки по Армении и вилеи в Гари, в Гегадзе, в Даше Крамар и т.д., которыми некогда прилади прекрасные формы мастера — современника создателя песен о потоках Повнар. Эти камни разделили время, оно потребовало обломки величественных сооружений в пустынях тысячелетнего мусора...

Концовка из юбилейного издания книги «Давид Сасунский», гравюра А. Гончарова. (Госиздат Армении).

Гравюра из юбилейного издания книги «Давид Сасунский» работы Никиты Фаворского «г. Сасун», (Госиздат Армении).

Б. ИВАНТЕР

Репертуар детских театров

Никому и в голову не придет пригласить для строительства театрального здания инженера, чьи знания ограничены таблицей умножения. Даже если это здание — театр для детей. Всем известно, что для этого сложного дела нужна высшая математика...

группа десятиклассников, один за другим, под музыку Игоря занимается мелодраматической... на тему о выборе профессии. И я автор, и театр не замечает, как оплошавшие они и эту мелодию и музыку, заставляя нормальных молодых людей произносить хулажные фразы под аккомпанемент роаяля...

жестокую правду этой книги, и именно благодаря ей. В этой высокой правде — настоящее педагогическое значение искусства. А т. Любимов, с самыми лучшими намерениями, в погоне за мелкими воспитательными задачами упустил главное. «Дети, не плачте» — это ведь тоже педагогика, но стоит ли из-за такой педагогической идеи писать целую пьесу?!

дуральные черты. Кстати, глядя на девочку Лизу (актриса Е. Мошенская), трудно поверить, что на сцене не настоящая девочка. Смотришь спектакль и думаешь: вот автор населил сцену людьми в военной форме и в штатской одежде. Почему же кроме одежды он не дал им ничего? Кажется, будто он не с жизни писал, а с послужных списков, выписывая изюм из газет...

театра, видя вокруг себя веселые лица ребят. Драматургия для детей бедна и невыразительна. Этому, конечно, есть причины. И коренятся они, по-моему, в том, что детская драматургия развивалась у нас не как отрасль литературы, а скорее как некая отрасль педагогики...

Литературная газета № 54

«БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА»

Государственное литературное издательство Украины выпускает для бойцов Красной Армии серию книг «Библиотека красноармейца». В нее вошли произведения и рассказы, в которых отобразилась героическая борьба рабочего класса и трудового крестьянства Украины за свободу Украины и против интервентов и белогвардейщины. Это:

Д. Фурманов — «На Колчака», отрывок из повести «Чапаев».

А. Фадеев — «Судан», законченный отрывок из книги «Последний из Узбеков», рисующий борьбу партизанского отряда на Дальнем Востоке во время гражданской войны.

Мата Зална — «Бессмертные», сборник рассказов, посвященных гражданской войне. Книжке предшествует небольшая статья о славной жизни и героической кончине писателя-борца.

«Красноармейские песни» — сборник, в котором собраны песни В. Лебедя-Кумача, В. Гусева, А. Сурикова, С. Альшанова, ставшая популярной «Казачья дума» («Собирались козаченьки, собирались на заре...») поэта-казака тов. Писакава.

В. Богданов — «Чапаев», популярный биографический очерк о легендарном полководце.

С. Ващенко — «В пургу». Две книги: 9. Писков — «Комсомолец Иван Пожарский» и Л. Антипов — «Грозные атаки» — написаны участниками боя в озера Хасани.

Вся работа по изданию библиотеки — от редакционной подготовки текстов до сдачи в печать — проведена в несколько дней.

Памяти Н. Г. Чернышевского

Очередное заседание юбилейного комитета по ознаменованию 50-летия со дня смерти Н. Г. Чернышевского состоялось 29 сентября. Были заслушаны сообщения о проведенных за последнее время организационных мероприятиях.

В октябре в Академии наук СССР будет проведена специальная сессия, посвященная Н. Г. Чернышевскому. На эту сессию выносятся пять докладов, освещающих различные стороны деятельности великого писателя.

Всесоюзный радиокomitee намечает организацию пяти специальных передач о Чернышевском. Помимо докладов, по радио будут передаваться отрывки из художественных произведений писателя.

В целях увековечения памяти Чернышевского, по предложению комитета, Наркомвнудел выпускает к юбилейным дням почтовые марки с портретом писателя. Комитет получил ряд запросов от школ и других учебных заведений о просьбах выслать им материалы для докладов о жизни и творчестве Чернышевского. Все эти запросы будут рассмотрены в ближайшее время.

Большое внимание уделяется работе юбилейных комитетов на местах. В некоторых республиках и областях непохоже проводятся подготовительные мероприятия. Оргкомитет союза советских писателей Марийской АССР решил провести в юбилейные дни торжественное заседание, на котором будет заслушан доклад на тему: «Чернышевский и русская литература».

В республиканских газетах выпускается специальная юбилейная страница, целиком посвященная Чернышевскому. В Якутске для проведения юбилейных мероприятий создана комиссия, которая устраивает вечера, выставки и доклады о Чернышевском. В местной печати юбилей будет отмечен рядом статей. В Якутском издательстве выпускается книга Струминского «Чернышевский в Якутской ссылке». В Новосибирске юбилейной комиссией утверждены планы проведения вечеров, лекций и выставок, посвященных пребыванию Чернышевского в Сибири.

Для проведения организационных мероприятий в Ленинграде комитет командировал туда т. т. Лебедева-Кумача и Н. Мещерякова. Эти же товарищи выступили в Ленинграде с инструктивными докладами для лекторов о жизни и творчестве Чернышевского. Подобные инструктивные доклады в ближайшее время будут проведены также и в Москве.

Литературная газета

6 — № 54

НОВЫЕ КНИЖКИ ЖУРНАЛОВ

*** «ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВРЕМЕНИК» № 7—8 ***

Когда в кинотеатре демонстрируется бесконечно рвущийся фильм и неотрывно киноэкран каждый раз прожигает картинку со средины следующей части, — публика стучит по полу, свистит, требует обратного действия...

Читателю, получившему 7—8-ю книжку «Литературного современника», стучать не к чему: в редакцию его не услышат. Но напечатанное в этой книжке произведение А. Селдфонова «Андрей Командин» очень уж напоминает изорванную ленту, демонстрируемую неотрывно киноэкраном...

Автор повествует о людях и событиях героических лет гражданской войны — наступление на Врагеля, взятие Крыма. Быть может, редакция «Литературного современника», прочитавшая всю повесть, уснула себе сюжет «Андрея Командина», запомнила героев, поняла их поступки. Но каково читателю, которому преподносится какой-то монтаж из отрывков (перенос, обрывков) повести? На протяжении 37 страниц убогого текста неожиданно возникают все новые и новые персонажи, они что-то говорят, что-то делают и так же внезапно исчезают, заставляя мучительно разгадывать соображения редакции, напечатанной в таком неудобочитаемом виде повесть А. Селдфонова.

В этой же книжке журнала после полугодичного перерыва возобновлена публикация «Рассказов о товарище Бабушкине» Г. Мишневича. Как и в январской книжке, Г. Мишневич рассказывает о яркой биографии замечательного революционера тусклым, невзрачным языком.

Роман В. Каверина «Два капитана», к сожалению, попрежнему печатается микроскопическими порциями.

Помимо рассказов С. Маршала («Сторож»), В. Тобоякова («Майор Кичинов»), очерка И. Соколова-Миткова о лесных пожарах («Над светлой рекой») «Литературный современник» в отделе прозы дает два рассказа Э. Колтузала в переводе Р. Раби («Тихоня» и «Ночь в колодезь») и рассказы А. Куприна: «Последний день» и «Парский гость из Нарочата».

Любопытно, что за рассказ «Первый день» — первое произведение, напечатанное юным писателем, юнкер Куприн был подвергнут аресту на гауптвахте, так как юнкера не имели права выступать в печати.

Опубликованная в июльско-августовском номере пьеса Ю. Германа «Сын народа» несколько отличается от вариантов этой пьесы, давно уже поставленных театрами Москвы и Ленинграда.

Поэзия в вышедшей книжке «Литературного современника» представлена поэмой Виссариона Саянова — «Оренбургская повесть», открывающей номер журнала. Новая поэма В. Саянова посвящена одному из эпизодов наступления частей Красной Армии под командованием М. В. Фрунзе на Приуралье и Оренбургские степи.

Поэтический отдел пополняют три стихотворения В. Лишица — «Паришан», «Минута» и «Кавен».

Никак не определил свое назначение и в 7—8-й книжке отдел «Дневник литератора», где уместнее и критические заметки, переключившиеся из соседнего отдела «Заметки о книжках», и «воспоминания Л. Борисова об А. Грине», и пренебреженные высказывания Б. Бронянского о нескольких кинокартинах. Критический отдел в журнале оставлен из историко-литературных работ (В. Эйхенбаум — «О пролетариате», «Политический смысл романа «Порть» и статьи Т. Хмельницкой о романах Кроншта. Июльско-августовская книжка, как обычно, заканчивается сатирическим «Особым отделом».

Л. ГЕР.

Б. ЭЙХЕНБАУМ О НОВОМ СПИСКЕ «ДЕМОНА»

Вопрос об основном тексте «Демона» и его авторских вариантах — одна из самых сложных текстологических проблем. Уверия полных рукописей последней редакции поэмы (1841 г.) привлекла к необходимости печатать основной текст «Демона» по карlsruским изданиям 1856 и 1857 гг. — как единственному, прямо восходящим к этим рукописям. Сохраненные в большом количестве всевозможные списки «Демона» не играют никакой роли в вопросе об установлении основного текста, потому что они не обладают той степенью достоверности, какой обладал карlsruский вариант. Списки эти, явившиеся плодом перузного запрещения поэмы, представляют собой в большинстве случаев копии с копий, ходивших по рукам, и потому их многочисленные различия — не что иное, как естественно накопившиеся ошибки при списке. Характерна в этом отношении работа, которую пришлось сделать Берлинскому комитету зачетному полковнику М. В. Ослонскому — текст «Демона», казавший бы, что ему, близкому сотруднику «Отечественных записок», нетрудно было бы получить достоверный текст Лермонтовской поэмы; между тем из его письма к В. Боткину (от 17 марта 1842 г.) мы видим, что полагание было трудное: «Я только вчера (сообщает он) начал переписывать его «Демона», с двух списков, с большими различиями». Отсюда — и другой вывод: текст «Демона», набранный до того, в редакции «Отечественных записок» (корректирующая сохранилась) и запрещенный цензурой, был тоже не достоверный и вошел в списки. Оказывается, что и А. Краевский не мог раздобыть достоверной рукописи. В этом тексте есть замечательные бессмыслицы: роль князя «хрыля», невеста с кружками на пену скачущей волны! Вместо того, чтобы носить на эту пену, Поллины или катаньями автопортреты рукописи «Демона» были достоверны, потому что они находились в руках у родственника погибшего поэта.

Списки (и то, повидимому, очень немногие) могут иметь некоторое значение для установления и отбора вариантов Ранние рукописи «Демона» сохранились — они заканчиваются редакцией 1833 г. Следующий момент в работе Лермонтова над поэмой — редакция 1838 г., в которой

доистинные уже переносило на Кавказ и текст которой уже очень близок к тексту 1841 г. (как он представляется в карlsruских изданиях). Эта редакция сохранилась в виде авторизованной копии: предшествующие ей рукописи не сохранились. Опубликованный в «Литературной газете» от 10 сентября список «Демона» (как правильно отмечают его комментаторы) восходит, повидимому, к редакции 1838 г. и в этом смысле заслуживает полного внимания. Его отличие от текста 1838 г. производит, действительно, впечатление преразультативной статьи. Особенно интересен кусок, которому в тексте 1838 г. соответствует строка, начинающаяся словами «На возмущенном океане» (в списке — «Взгляни на свои небес шпюкль»); вполне возможно, что перед нами — первоначальный вариант этих строк и что, значит, в руках переписчика была преразультативная рукопись (авторграф?) редакция 1838 г. Надо было только публикаторам исправить досадные ошибки, которые вносят бессмыслицы: «Все так же брывает облака. На бир раскопню колебания» и «На бир, красавица, взгляни». При чем тут «бир»? В обоих случаях слово «бир» надо, конечно, заменить словом «мир»: «На них (т. е. на скалах) роскошно колебается».

Авторы комментариев к списку (В. Мануйлов, А. Новиков и К. Степанян) сетуют на прежние названия сочинений Лермонтова (в том числе и на издание «Academia») — заглава нового академического издания Лермонтова, до сих пор еще не ставшаяся.

Авторы комментариев к списку (В. Мануйлов, А. Новиков и К. Степанян) сетуют на прежние названия сочинений Лермонтова (в том числе и на издание «Academia») — заглава нового академического издания Лермонтова, до сих пор еще не ставшаяся.

Авторы комментариев к списку (В. Мануйлов, А. Новиков и К. Степанян) сетуют на прежние названия сочинений Лермонтова (в том числе и на издание «Academia») — заглава нового академического издания Лермонтова, до сих пор еще не ставшаяся.

Авторы комментариев к списку (В. Мануйлов, А. Новиков и К. Степанян) сетуют на прежние названия сочинений Лермонтова (в том числе и на издание «Academia») — заглава нового академического издания Лермонтова, до сих пор еще не ставшаяся.

«ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО М. Ю. ЛЕРМОНТОВА»

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) Институт литературы Академии наук СССР и Русский музей готовят большую выставку «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова». На выставке будут собраны рукописи великого русского поэта, многочисленные издания его произведений, портреты Лермонтова, рисунки поэта и другие материалы и документы. Выставка откроется в помещении Русского музея в юбилейные дни.

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

В начале октября в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина откроется большая выставка, посвященная Западной Украине и Западной Белоруссии. На этой выставке будет представлена литература по истории, экономике и сельскому хозяйству Западной Украины и Западной Белоруссии. Значительное место на выставке займет отдел, где будет собрана художественная литература, а также чрезвычайно обширное и интересное народное творчество Западной Украины и Западной Белоруссии. Особо будет выделена та художественная литература, в которой изображается борьба народов Западной Украины и Западной Белоруссии против панского гнета. Кроме того, здесь будут подобраны отклики советских писателей на события последних дней и стихи, очерки и рассказы о Западной Украине и Западной Белоруссии, появившиеся во второй половине сентября в газетах и журналах как русских, так украинских и белорусских.

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

Армения. Издательство Наркомпроса Армении выпустило пятнадцатый том юбилейного альбома, посвященный «Давиду Сасунскому». В нем 26 репродукций картин народного художника А. Колкозяна, художников Горлача, Степаняна, Абяна, Мамалаяна и Рашиджаняна. Предисловие написано Симаком Саяном. Альбом выпущен на армянском и русском языках. («Номинист».)

Кабардино-Балкария. Народный певец Кабардино-Балкарии Кизим Мечнев отмечает в этом году свою трудовую дату — 60-летие работы у кубанского горла. До сих пор 90-летний Мечнев работает и создает стихи и песни, которые очень популярны. (Подготовка к печати книга его песен. («Соц. Кабардино-Балкария».)

Удмуртия. В конце октября в Ижевске состоится первая конференция союза советских писателей Удмуртия. В работе конференции примут участие около 100 человек. В порядке дня: художественной литературы, детской литературе, критике и фольклоре. («Удмуртская правда».)

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Первый рассказ Горького «Макар Чудра» был, как известно, напечатан в газете «Кавказ», выходившей в Тбилиси. «Я никогда не забываю», — писал Горький впоследствии, — что именно в этом городе склал мною первый неуверенный шаг по тому пути, которым я иду вот уже теперь почти четыре десятка лет.

Эти слова Горького невольно вспоминаешь, перечитывая страницы «Зари Востока», — априориной большой газеты, выходившей в Тбилиси на русском языке. Как жаль, что редакция «Зари Востока», видимо, совсем о них забыла.

Газета совсем не печатает рассказов. Очень редко можно увидеть на ее страницах стихи, фельетон, очерк. За последние полтора месяца редакция всего два раза отводила место для «Литературной странички». Оба раза эта «страничка», занимавшая, кстати, всего треть газетной полосы, была заполнена, главным образом, информационным материалом, биографическими заметками о живых и умерших писателях, короткими сообщениями о выходящих книжках. С новыми произведениями советской литературы редакция не считает нужным знакомить читателя.

За эти полтора месяца основное внимание газета уделяла юбилейным темам. В нескольких номерах печатались статьи и высказывания грузинских писателей, в связи с большим событием в жизни соседней братской республики и всех народов Союза — тысячелетним юбилеем армянского эпоса «Давид Сасунский».

«Заря Востока» отметила также столетие со дня смерти Оловского, поместила статью о творчестве умершего грузинского поэта Важа Пшавела и драматурга Георгия Эристави.

Но мы вправе требовать от газеты, выходящей в городе, где быт ключом литературная жизнь Грузии, чтобы она откликнулась на литературные темы не только в юбилейные дни, а первой знакомила читателей с наиболее выдающимися произведениями современных грузинских писателей, а также с лучшими литературными творениями братских народов. Даже накануне открытия в Тбилиси второго съезда грузинских писателей (мы просмотрели комплект газеты до 23 сентября) «Заря Востока» не поместила ни одного очерка, рассказа или отрывка из романа, которые могли бы дать представление о достижениях современной грузинской литературы.

«Статья или даже заметка о литературной жизни в нашей области на страницах наших областных и тем более районных газет — явление весьма редкое», — пишет В. Полторацкий в статье «О работе с молодыми писателями», помещенной в ижевской газете «Рабочий край». Эта статья является откликом на решение президиума ССР и ЦК ВЛКСМ об участии работы с молодыми писателями. Ижевский областной отдел ССР до сих пор уделял этому мало внимания.

На статьи В. Полторацкого мы узнаем, что в этой области уже намечается определенный сдвиг. Об этом свидетельствует созданное по инициативе Обкома ВЛКСМ совещание молодых писателей. Областным отделением ССР проведено обсуждение произведений начинающих писателей — Крунова, Симонова, Липина, Дружинина, Соина, создана литкомсультация для начинающих авторов, намечается ряд лекций и бесед по вопросам истории и теории литературы.

За последние две недели «Рабочий край» поместил статью М. Шопина «Большой долг», в которой рассказывается о пребывании А. Н. Островского в Шелькове, где им был задуман и написан «Ес», и в Кинешине; одна из особенностей этого, тогда еще задохнутого, горлака выделена в «Грозе» в лице Бабушкина. Автор статьи призывает писателей учиться у своего великого земляка изумительному умению любить свой край, знать его людей и передавать в своем творчестве их своеобразия.

Как бы ответом на этот призыв является помещенный газетой в день МЮИ и печатавшийся с продолжением в трех номерах большой очерк В. Полторацкого о Павле Каминском, бывшем секретаре комсомольской ячейки Горько-Павловской фабрики, убитом в 1922 году шайкой разбойников.

Написанный легко и просто, очерк этот дает живое представление о скромном юнго, рано ушедшем из боевых рядов. Хотелось бы увидеть в ближайших номерах «Рабочего края» не менее интересные очерки молодых ивановских писателей.

Р. ПЕРЕСВЕТОВ.

НОВЫЕ КНИГИ

Государственное издательство «Художественная литература» в ближайшие дни выпускает ряд новых книг: — Джером К. Джером — «Трое в одной лодке (не считая собаки)». Рисунки И. Шабонова. Книга известного английского писателя Джерома К. Джерома, вышедшая в 1899 году, является одним из классических образцов английской юмористической литературы.

— Джими Хопкинс — «Летчик-испытатель». Перевод с английского М. Ф. Лориса, под редакцией и с предисловием Героя Советского Союза М. Володькина. Иллюстрации А. Храповатского. — Борис Соловьев — «Креще камня». Роман. Роман посвящен героической борьбе уральских рабочих с колчакщиной.

— Иосиф Уткин — «Лирка». Книга имеет три раздела: «Комсомольская песня», «Воздушная почта», «Ветер».

Государственное издательство «Искусство» в ближайшие дни выпускает три новые книги: — «Сборник малых пьес русских классиков». В сборнике помещены одноактные пьесы: «Игроки» Н. В. Гоголя, «Нахлебник» и «Завтрак у предводителя» И. С. Тургенева, «Осенняя скука» Н. А. Некрасова, «Утро у Хрептована» М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Семейная картина» А. Н. Островского, «Предложение» и «Медведь» А. П. Чехова и «Лети» А. М. Горького. — К. М. Малицкий — «Валаале». (Серия «Сохраняя мировое искусство».)

Книга о жизни и творчестве великого русского художника. Надание иллюстрированное репродукциями с работ Веласкеса, — Дон Педро Кабальеро де на Барна — «Семейная альбом». Перевод М. М. Кавычева под редакцией М. Л. Лориса. Вступительная статья К. Н. Державина.

ХРОНИКА

Днепропетровская детская библиотека подготавливает большую выставку, посвященную Лермонтову. На выставке — произведения поэта, книги о его жизни и творчестве, иллюстрации к его книгам, копии картин художников Рейна, Айвазовского, Серова.

При харьковской организации союза советских писателей создан сектор пропаганды художественной литературы. Сектор организует на предприятиях и в частях Красной Армии, в школах и клубах встречи писателей с читателями, литературные концерты, конференции читателей и т. д.

По инициативе иркутских писателей-фольклористов и издательства готовится и печатается сборник «Народы Восточной Сибири» о Страте. В редакцию сборника уже поступило свыше тысячи выписок от различных народов — хакасов, бурятов, явенок, кетов.

Завтра, 1 октября, открывается вновь созданный московский Театр оперы. В день открытия пойдет опера И. Давриджского «Поднятая целина». В репертуаре театра оперы: «Фауст», «Евгений Онегин», «Чайковский» и «Поднятая целина».

Режиссер театра — И. Липицкий, директор — С. Орланский, художник — П. Ершов, балетмейстер — Е. Чаплигина. Театр помещается в клубе им. Каляева.

Правление ССР Киргизии деятельно готовится к юбилею великого классика киргизского народа Токтогула Сатылганова, который состоится в октябре. Выделены доклады и беседы для города и районов. Т. Маликов, Джакишев, Воконбаев, Винников, Токобаев, Беккер и Опакевич поручено подготовить статьи о Токтогуле для центральной, республиканской и районной печати.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
изд-ва
«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
Кувшиный мост, 15
П О К У П И Т Е
художественную литературу
в СТАРЫХ и НОВЫХ книжках по цене
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ и ПЕРЕВОДУЮ
ИНОСТРАНЦУЮ.
Для осмотра комплектов библиотек
высылаются товаролисты.

КНИГИ ПОКУПАЮТ
МАГАЗИНЫ МОСКУЛЬТОРГА
МАГАЗИН № 10 — Ортема, дом 34,
тел. К 5-58-75.
МАГАЗИН № 20 — ул. Горького, д. 75,
тел. Д 1-34-10.
Для покупки библиотек высылаются
на дом товаролисты.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ
при СНК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОБЪЯВЛЯЕТ ОТКРЫТЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС
НА СОСТАВЛЕНИЕ ПРОЕКТА ПАМЯТНИКА
ВЕЛИКОГО КЛАССИКА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Низами ГАНДЖЕВИ
в г.р. БАКУ — столице Азербайджанской ССР в сквере против Дома Печати
(на углу Коммунистической ул. и ул. Гусь Галджиева)

ЗАДАЧЕЙ КОНКУРСА является создание образа великого классика мировой поэзии, яркого представителя «золотого века» азербайджанской культуры (XII век) творца бессмертных романтических поэм, величайшего гуманиста, борца против феодальной деспотии, гения поэтической мысли азербайджанского народа — Низами Ганджеви.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА: 1) Участник конкурса предоставляет право любого сюжетно-композиционного решения памятника при обязательном условии, чтобы центром композиции являлся фигура Низами.
2) Общая высота памятника устанавливается в пределах 12—14 метров.
3) Материал для памятника по усмотрению автора. Рекомендуется: бронза — для фигуры, мрамор и гранит для постамента.
4) Срок представления проектов 1-го февраля 1940 по адресу: г.р. Баку, Коммунистическая ул., 8, Управление п/д искусств при СНК АЗССР на конкурс Низами.
ПРИМЕЧАНИЕ: Иногородние авторы посылают по указанному адресу почтовые квитанции или какой-либо удостоверенный способ перевода в указанный срок (1-го февраля 1940 года) или сообщают об этом по телефону. Управление п/д искусств при СНК АЗССР.

5) За лучшие проекты устанавливаются следующие премии:
1-я премия — одна 20.000 руб.
2-я премия — одна 10.000 руб.
3-я премия — две по 5.000 руб.

6) Все справки, материалы и условия конкурса можно запрашивать в Управлении п/д искусств при СНК АЗССР по вышеуказанному адресу.